

ХОЛМСКО-ВАРШАВСКІЙ ЕПАРХІАЛЬНЫЙ ВѢСТНИКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРИ ХОЛМСКО-ВАРШАВСКОЙ АРХІЕПИСКОПСКОЙ КАМЕРАЛЬСКОЙ КАНОЦІИ.

Адресъ Редакціи:

Ординацкая улица, домъ № 2 кв. 18—въ Варшавѣ.

Годовая цѣна—5 р. с.

Выходитъ два раза въ мѣсяцъ: 1-го и 15-го числа.

ОТДѢЛЪ I.

ВЫСШІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

ИМЕННОЙ ВЫСОЧАЙШІЙ УКАЗЪ

Правительствующему Сенату.

1883 г. Іюня 7-го. Временному одесскому генералъ-губернатору и командующему войсками одесскаго военнаго округа, Нашему генералъ-адъютанту генералу-отъ-кавалеріи **Гурко**—Всемилоствивѣйше повелѣваемъ быть варшавскимъ генералъ-губернаторомъ и командующимъ войсками варшавскаго военнаго округа, съ оставленіемъ въ званіи генералъ-адъютанта.

ВЫСОЧАЙШІЙ МАНИФЕСТЪ

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ, АЛЕКСАНДРЪ ТРЕТІЙ,

ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ,

ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯНДСКІЙ

и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ всеѣмъ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ:

Исполненный благодарности Богу за спасеніе отечества, въ Бозѣ почившій дѣдъ Нашъ Александръ Благословенный предпринялъ воздвигнуть

въ возрожденной изъ пещи Москвѣ храмъ Христу Спасителю, въ сохраненіе вѣчной памяти о томъ безпримѣрномъ усердіи и любви къ вѣрѣ и отечеству, коими въ трудныя времена превознесъ себя народъ Россійскій, и въ ознаменованіе благодарности къ промыслу Божію, спасшему Россію отъ грозившей гибели. Семьдесятъ лѣтъ продолжались непрестанныя заботы Монарховъ Россіи о приведеніи сей мысли въ дѣйствіе; но ни Александру Благословенному, ни въ Бозѣ почившимъ дѣду Нашему и Родителю не суждено было совершить обѣтъ 1812 года. Намъ судилъ промыслъ Божій видѣть совершеніе сего священнаго завѣта. Сегодня, по милости Божіей, освященъ благословеніемъ церковнымъ сей величественный храмъ и открытъ для молитвы и священныхъ воспоминаній. Событіе это, давно всеѣмъ народомъ ожидаемое, совершилось въ свѣтлые дни священнаго Нашего коронованія, посреди вѣрныхъ Намъ и отечеству сыновъ Россіи, собравшихся со всеѣхъ концовъ ея—свидѣтельствовать предъ лицомъ всего міра, сколь святы и не разрывены изъ вѣка въ вѣкъ союзъ любви и взаимной вѣры, связующій Монарховъ Россіи съ вѣрнопреданнымъ народомъ.

Да будетъ храмъ сей во всеѣ грядущіе роды памятникомъ милосердаго промысла Божія о возлюбленномъ Нашемъ отечествѣ въ годину тяжкаго испытанія, памятникомъ мира послѣ жестокой брани, предпринятой смиреннымъ и благочестивымъ Александромъ не для завоеваній, но для защиты отечества отъ угрожавшаго завоевателя. Да стоитъ онъ, по завѣту своего основателя, многіе вѣка, и да курится въ немъ передъ святымъ престоломъ Божіимъ кадило благодарности до позднѣйшихъ родовъ вмѣстѣ съ любовью и подражаніемъ дѣламъ предковъ.

Данъ въ первопрестольномъ градѣ Москвѣ, въ двадцать шестой день мая, въ лѣто отъ Рождества

Христова тысяча восемьсот восемьдесят третіе, царствованія же Нашего въ третіе.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

„АЛЕКСАНДРЪ“.

26 мая 1883 г.

Правительственное сообщеніе. О соглашеніи между нашимъ правительствомъ и римскою куріею.

Переговоры по нѣкоторымъ вопросамъ, касающимся римско-католической церкви въ Россіи, происходившіе между нашимъ правительствомъ и римскою куріею, въ настоящее время окончены, и соглашеніе подписано представителями обѣихъ договаривающихся сторонъ.

Начало этихъ переговоровъ можетъ быть отнесено къ 1879 году, когда папскій нунцій въ Вѣнѣ обратился съ примирительными заявленіями къ нашему тамъ послу, вѣдѣтвіе чего русское правительство нашло возможнымъ приступить къ обмѣну мнѣній объ общихъ основаніяхъ для будущихъ переговоровъ, цѣлю которыхъ было бы установить *modus vivendi* на такихъ началахъ, которыя могли бы быть нами приняты безъ нарушенія руководящихъ принциповъ, на которыхъ основывается наша политика по отношенію къ католицизму въ Россіи. Переговоры, начатые въ Вѣнѣ, были ведены д. т. с. Убри, въ распоряженіе котораго, для доставленія необходимыхъ фактическихъ данныхъ, былъ командированъ бывшій директоръ департамента духовныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій Мосоловъ.

Результатъ переговоровъ состоялъ въ томъ, что были намѣнены главнѣйшіе вопросы, рѣшеніе которыхъ представлялось особенно желательнымъ. Къ такимъ вопросамъ относились: возстановленіе правильнаго іерархическаго устройства въ нашихъ католическихъ епархіяхъ, съ назначеніемъ въ каждую изъ нихъ епархіальнаго епископа, а въ нѣкоторыя кромѣ того и суффрагана, а также согласованіе возрѣній свѣтской и духовной властей на устройство духовно-учебныхъ заведеній для образованія римско-католическаго духовенства.

Особенно необходимо было соглашеніе относительно устройства епархій. Вѣдѣтвіе упраздненія правительствомъ въ шестидесятыхъ годахъ двухъ епархій въ имперіи—минской и каменецкой и одной въ Царствѣ Польскомъ—подляской, церкви оныхъ были присоединены къ сосѣднимъ епархіямъ. Сверхъ сего одна епархія въ Царствѣ, кѣлецкая не имѣла каноническаго утвержденія и находилась въ неудобномъ соединеніи съ чужеземною краковскою епархіею. Число епископовъ въ остальныхъ епархіяхъ, за время, когда не было постоянныхъ сношеній съ Римомъ, значительно уменьшилось, и въ послѣднее время изъ пяти епархій имперіи только въ двухъ были епархіальные епископы, одна управлялась суффраганомъ, а остальные администраторами, не имѣвшими епископскаго сана. Въ царствѣ польскомъ изъ семи епархій въ двухъ находились епархіальные епископы, двѣ управлялись суффраганомъ, а остальные священниками. Такое разстройство епархіальнаго управленія вредно отзывалось на всемъ ходѣ церковной администраціи и влекло за собою неудовлетвореніе духовныхъ нуждъ римско-католическаго населенія.

Весьма важное значеніе имѣетъ также вопросъ о состоящихъ въ каждой изъ епархій духовныхъ семинаріяхъ, въ

которыхъ получаютъ образованіе всѣ римско-католическіе священники. Задача соглашенія состояла по этому вопросу въ томъ, чтобы, оставляя въ неприкосновенности власть епископа надъ семинаріями во всемъ, что касается духовной области, сохранить за государствомъ необходимый контроль за преподаваніемъ свѣтскихъ предметовъ и русскаго языка, а также высшее наблюденіе за ходомъ и направлениемъ ученія и воспитаніемъ будущихъ священниковъ. Сказанное о семинаріяхъ примѣняется и къ римско-католической духовной академіи, находящейся въ столицѣ и состоящей подъ главнымъ начальствомъ архіепископа могилевскаго, митрополита всѣхъ римско-католическихъ церквей въ имперіи.

Вопросъ о замѣщеніи епископскихъ кафедръ былъ тѣсно связанъ съ отозваніемъ тѣхъ епископовъ, которые подверглись административной высылкѣ и не были возвращены въ свои епархіи. Такихъ епископовъ было четыре: архіепископъ варшавскій—Фелинскій, епископы: виленскій—Красинскій, луцко-житомірскаго—Боровскій и бывшій администраторъ варшавской архіепископальной епархіи, епископъ-номинатъ Ржевускій. Изъ нихъ епископу Боровскому дано нынѣ новое назначеніе, участь же остальныхъ обезпечена назначеніемъ имъ пенсій.

Для окончанія начатыхъ переговоровъ признано было необходимымъ въ 1881 году отправить въ качествѣ уполномоченныхъ, въ Римъ бывшаго директора департамента духовныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій Мосолова и состоящаго при министерствѣ иностранныхъ дѣлъ с. с. Бутенева, изъ коихъ послѣдній оставался въ Римѣ до окончанія переговоровъ.

Сущность заключенныхъ сдѣлокъ, которыя не облечены въ форму одного договора, какъ это было въ 1847 году, состоитъ въ слѣдующемъ:

Относительно епархіальнаго устройства условлено что папа издаетъ буллу о каноническомъ утвержденіи кѣлецкой епархіи и возложить завѣдываніе упраздненными епархіями: минской—на могилевскаго архіепископа-митрополита, каменецкой на луцко-житомірскаго епископа и подляской—на люблинскаго.

Относительно римско-католическихъ семинарій нашимъ уполномоченнымъ было заявлено, что, правительствомъ, принимая соглашеніе, сохраняетъ за собою тѣ верховныя права свои, отъ которыхъ государство не можетъ отказаться по отношенію къ римско-католическимъ семинаріямъ т. е. право надзора за ними, какъ и надъ прочими учебными заведеніями имперіи.

Соглашеніе въ вопросѣ о семинаріяхъ представляетъ для насъ значеніе, главнымъ образомъ, вѣдѣтвіе признанія со стороны куріи за правительствомъ права контроля преподаванія въ этихъ заведеніяхъ русскаго языка, литературы и истории; причѣмъ учителя означенныхъ предметовъ назначаются съ предварительнаго согласія правительства.—Что же касается направленія преподаванія каноническихъ предметовъ и внутренней дисциплины въ заведеніи, то права епископа, которыя никогда не были оспариваемы русскимъ правительствомъ, не подверглись какимъ либо измѣненіямъ, причѣмъ назначеніе ректора, инспектора и преподавателей каноническихъ предметовъ по прежнему предоставляется епископу, по соглашенію съ правительствомъ; съ согласія же правительства онъ можетъ измѣнять уставъ ввѣренной ему семинаріи, а равно учебныя планы и программы преподаванія.—Относительно римско-католической духовной академіи, составляющей нынѣ единственное, за упраздненіемъ академіи въ Варшавѣ, высшее учебное заведеніе для римско-като-

лическихъ священниковъ, установлено, что тѣ права, которыя имѣетъ епископъ въ семинаріяхъ, переходятъ въ академи на архіепископа-митрополита, но такъ какъ въ академію поступаютъ окончившіе курсъ въ семинаріяхъ всѣхъ епархій, то предоставлено митрополиту, если онъ найдетъ нужнымъ спросить мнѣніе всѣхъ епархіальныхъ епископовъ относительно того устава, который онъ предполагаетъ ввести въ академию.

Какъ ни просты основныя принципы соглашенія, состоявшагося между римскою курією и правительствомъ, но при отсутствіи прямой постановки этихъ вопросовъ, подобное соглашеніе прежде казалось невозможнымъ, и нельзя не признать, что искренность и миролюбіе нынѣшняго папы Льва XIII, главнымъ образомъ, способствовали благопріятному исходу переговоровъ.

Признавая это и готовое, какъ всегда, сдѣлать все возможное для водворенія мира и порядка въ римско-католической церкви въ Россіи, правительство наше заявило, что оно остается при рѣшеніи устранить, при первой возможности, такъ называемыя исключительныя мѣры, принятыя относительно римско-католическаго духовенства преимущественно въ шестидесятыхъ годахъ; для чего, сохраняя должную постепенность, по собственному побужденію, приостановить дѣйствіе § 18-го указа 14-го (26) декабря 1865 г. о свѣтскомъ римско-католическомъ духовенствѣ въ Царствѣ Польскомъ, стѣсняющаго власть епископовъ относительно устраненія отъ должности священниковъ, и за симъ приступить къ пересмотру дополнительныхъ правилъ къ означенному указу, изданныхъ въ 1866 году.

Вообще слѣдуетъ замѣтить, что, какъ во все время переговоровъ, такъ и при самомъ заключеніи сдѣлокъ, правительство не опускало изъ виду основное начало нашей политики въ римско-католическомъ вопросѣ, по которому предоставляя полную свободу духовной власти въ дѣлахъ религіи и совѣсти, оно не допускало вмѣшательства римско-католическаго духовенства въ тѣ вопросы, которые должны подлежать исключительному вѣдѣнію свѣтской власти (изъ „Правит. Вѣстн.“).

ОБЪЯВЛЕНІЯ И ИЗВѢСТІЯ.

— Назначеніе и перемѣщеніе священнослужителей. — По случаю открытія священнослужительскихъ вакансій въ приходѣхъ Холмска Варшавской Епархіи, по распоряженію Его Высокопреосвященства отъ 17 Іюня сего 1883 года, согласно представленію Преосвященнаго Викарія, получили новыя назначенія и перемѣщены слѣдующіе священнослужители: помощникъ настоятеля Дрелевскаго прихода Радинскаго округа священникъ Антоній Юревичъ назначенъ настоятелемъ Вогиньскаго прихода того же округа; настоятель прихода Пищаць 1-го Бѣльскаго округа священникъ Павелъ Лисовскій перемѣщенъ въ с. Ростокъ 1 Холмскаго округа, а на его мѣсто въ Пищаць опредѣленъ настоятель Докудовскаго прихода 1 Бѣльскаго округа священникъ Іоаннъ Жиповскій; настоятелемъ въ с. Докудовъ назначенъ помощникъ настоятеля Ломаскаго прихода того же округа священникъ Николай Чоловскій, а помощникомъ настоятеля въ Ломазы—діаконъ Холмскаго кафедральнаго собора Валеріанъ Войцѣховскій съ порученіемъ Преосвященному Модесту рукоположить его въ санъ священника. Помощникомъ насто-

ителя въ с. Дрелевъ перемѣщенъ нештатный помощникъ настоятеля томашовской церкви священникъ Анатолій Левицкій, а на его мѣсто опредѣленъ нештатный діаконъ меицрѣчской церкви Николай Рудницкій съ полученіемъ діаконскаго оклада жалованья. Нештатный помощникъ настоятеля Замостекской церкви священникъ Александръ Жуковскій назначенъ настоятелемъ прихода Ситно, Замостекскаго округа, по вниманію къ ходатайству о томъ прихожанъ. Настоятель Полюбичскаго прихода 11 Влодавскаго округа священникъ Михайль Лишковичъ низведенъ, впредь до усмотрѣнія его поведенія, на должность помощника настоятеля въ приходѣ Лосинець 1-го Томашовскаго округа. На его мѣсто въ с. Полюбичи переведенъ настоятель Пратулинскаго прихода Константиновскаго округа священникъ Владиміръ Дроздь, а б. помощникъ настоятеля Лосинецкаго прихода священникъ Николай Ганкевичъ назначенъ настоятелемъ прихода Пратулинъ.

— Пожертвованіе въ Цитадельную Церковь. — Вдова инженеръ-генералъ маіора Елисавета Васильевна Голикова въ текущемъ году пожертвовала въ варшавскую Цитадельную Церковь икону св. Василія, епископа Парійскаго, съ лампадою изъ накладнаго серебра, цѣною въ 200 рублей. Архиаепископомъ Его Высокопреосвященства резолюцією 4-го минувшаго Іюня изъявлена благодарность жертвовательницѣ и призвано на нее благословеніе Господне.

— Увольненіе отъ должности благочиннаго. — Бывшій благочинный Константиновскаго округа, настоятель Кресто-Воздвиженской церкви въ с. Лѣнѣ священникъ Александръ Пашкевичъ уволенъ отъ должности благочиннаго по прошенію.

— Освященіе церкви въ с. Лабнѣ. — 20-го мая сего 1883 года Преосвященнымъ Модестомъ, Епископомъ Люблинскимъ, освящена новая каменная церковь въ с. Лабнѣ Августовскаго уѣзда Сувалкской губерніи, построенная вмѣсто ветхой деревянной по просьбѣ прихожанъ на счетъ церковно-строительнаго кредита прошлыхъ годовъ. Его Преосвященство прибылъ въ с. Лабно 19 мая въ 6 часовъ по полудни, присутствовалъ при всенощномъ богослуженіи, выходилъ со всѣмъ бывшимъ тамъ духовенствомъ на литію и полилей и помазывалъ всѣхъ богомольцевъ св. елеемъ. 20 мая сначала отслужена была ранняя литургія въ старой церкви сопоцкинскимъ священникомъ Анастасіемъ Старкевичемъ. Въ 9 часовъ утра приблизился къ Лабну крестный ходъ изъ сосѣдняго Баллянскаго прихода съ настоятелемъ его священникомъ Виталиемъ Макаревичемъ; на встрѣчу ему съ колокольнымъ звономъ вышелъ крестный ходъ изъ Лабненской церкви и съ Перетуньскимъ священникомъ Емилианомъ Стельмаховымъ и затѣмъ, соединившись, оба крестные хода со всенароднымъ пѣніемъ „Пречистая Дѣво Мати“ прибыли въ церковь. Спустя нѣсколько минутъ прибыли туда Преосвященный Модестъ, встрѣченный у церковной ограды дѣвками, усыпавшими дорогу цвѣтами. Затѣмъ началось архіерейское священнодѣйствіе освященія новопостроенной церкви съ Божественною литургією въ сослуженіи ключаря Варшавскаго Кафедральнаго Собора, благочиннаго сувалскаго округа, Гродненскаго благочиннаго и двухъ сосѣднихъ священниковъ. Въ концѣ литургіи во время причастна мѣстнымъ священникомъ Антоніемъ Любарскимъ произнесена проповѣдь на слова Апостола: бодрствуйте, стойте въ вѣрѣ, мужайтесь, утверждайтесь. Во время богослуженія пѣли два хора пѣвчихъ, архіерейскій и приходской, устроенный мѣстнымъ настоятелемъ. Къ торжеству освященія церкви прибыли въ Лабно и при всемъ священнослуже-

ни присутствовали Сувалкскій губернаторъ, начальник учебной дирекціи, жандармскій полковникъ, начальник августовскаго уѣзда и другіе. Послѣ литургіи прочитанъ былъ протоіереемъ Кл. Чеховичемъ Высочайшій Манифестъ 15 мая о милостяхъ Государа Императора по случаю Коронаванія и Св. Миропомазанія Ихъ Императорскихъ Величествъ. За тѣмъ совершено было Преосвященнымъ Модестомъ благодарственное молебствіе въ сослуженіи 10 протоіереевъ и священниковъ. При выходѣ изъ церкви Его Преосвященство раздавалъ народу молитвословы, книги религіозно-нравственнаго содержанія, иконки и крестики.

—●— Благодарность епархіальнаго начальства священнику за распорядительность во время пожара. — Определеніемъ Х. В. Д. Консисторіи съ утвержденія Его Высокопреосвященства, настоятелю августовской церкви Максимилиану *Степновскому* за распорядительность и самоотверженіе во время бывшаго въ прошломъ году въ г. Августовѣ пожара постановлено объявить благодарность Епархіальнаго Начальства со внесеніемъ таковой въ послужной его списокъ.

—●— Утвержденіе въ должности церковнаго старосты. Избранный прихожанами Равской Святотроицкой церкви, приписной къ Петроковской съ согласія настоятеля сей послѣдней, на должность церковнаго старосты вмѣсто умершаго Павла Стельмахова помощникъ начальника равскаго уѣзда надворный совѣтникъ Осодоръ *Сабо* Архипастырекою Его Высокопреосвященства резолюціею 10 минуваго іюня утверждень въ означенной должности на первое трехлѣтіе.

ОТДѢЛЪ II.

С Л О В О

при отпѣваніи Варшавскаго Генераль-Губернатора и Командующаго войсками Варшавскаго Военнаго Округа, Генераль-Адъютанта, Генерала-отъ-Кавалеріи, Петра Павловича Альбединскаго, сконч. 19 мая 1883 г. ¹⁾

Христось Воскресе!

Какое свѣтлое, какое утѣшительное это слово. Если вспомнить, что смерть есть неизбѣжный удѣлъ нашъ, что рано-ли, поздно-ли, тогда или въ другое время, а придется таки всѣмъ намъ до одинаго возлечь на смертномъ одрѣ, то желалось бы умереть именно во дни, подобныя настоящимъ, когда св. Церковь не престаала еще привѣтствовать насъ этимъ свѣтлымъ для христіанина привѣтствіемъ: „Христось воскресе!“ Отголоски радости воскресенія Христова, мы вѣруемъ, должны непре-

мѣнно отзываться чѣмъ нибудь свѣтлымъ и отраднымъ въ самомъ царствѣ духовъ, почившихъ о Господѣ. Значитъ, не малая милость и особенное устроеніе Божіе случилось надъ приснопамятнымъ бояриномъ Петромъ, если Господь позвалъ его къ Себѣ именно въ такое время, когда отъ имени Господа св. Церковь всѣхъ чадъ своихъ еще продолжаетъ приглашать Царствія Христова приобщиться въ нарочитомъ дни Воскресенія Христова. Не есть ли это увѣрительный залогъ для почившаго и для тѣхъ, кому онъ особенно былъ близокъ и дорогъ на землѣ, что двери царствія небснаго не закрыты, а отверсты для него и на томъ свѣтѣ? — Да будетъ такъ, по нашимъ чаяніямъ, и да удостоитъ Господь почившаго войти въ эти двери, по молитвамъ церкви Господней. Да и самая жизнь почившаго, приснопамятнаго боярина, не лишена крѣпкихъ основаній для успокоительныхъ надеждъ о загробной его участи.

Конечно, единому Господу въ подробности вѣдомы всѣ дѣла и помышленія людей и живыхъ и умершихъ, и потому лишь на судѣ Господнемъ опредѣляется по истинѣ все значеніе и достоинство человѣка; но и мы, по любви къ святой правдѣ, не можемъ у сего гроба не засвидѣтельствовать о тѣхъ свѣтлыхъ и христіанскихъ сторонахъ его души и характера, которыя единодушно были признаваемы всѣми знавшими почившаго.

Имѣя просвѣщенный умъ и сердце, согрѣтое любовью къ ближнимъ, онъ на всѣхъ поприщахъ своего долговременнаго служенія являлъ себя доблестнымъ дѣятелемъ ввѣреннаго ему дѣла, вездѣ приносилъ добрые плоды и вездѣ оставлялъ по себѣ добрую память просвѣщенной заботливости о благѣ общественномъ. Уже одно то говоритъ за его высокія доблести на поприщѣ высшаго общественнаго служенія, что въ теченіе его онъ украшенъ былъ многочисленными орденами и отечественными и иностранными. А сколько Высочайшихъ благоволеній выраженныхъ въ Высочайшихъ приказахъ! Трудно и перечесть! Но и помимо этой виѣшности, мы имѣемъ много другихъ данныхъ, чтобы составить общее отрадное понятіе о цѣломъ строѣ его внутренней жизни и свѣтлое представленіе о всей его душѣ. Кому, напр., не извѣстны — это мягкое и гуманное отношеніе къ людямъ, — это умѣніе сочетать правду и милость въ отношеніи къ подчиненнымъ, этотъ честный и благородный взглядъ на свой долгъ и службу, для которой онъ не имѣлъ себѣ отдыха, въ ущербъ своего здоровья, — это отвращеніе отъ всякой фальши, криводушія и фарисейства? Это, дѣйствительно, рѣдкое и высокое украшеніе почившаго! Что же касается далѣе обыкновенныхъ житейскихъ отношеній съ людьми, внѣ сферы высокопоставленной его служебной дѣятельности, гдѣ онъ являлся какъ частный человѣкъ, — то намъ удалось съ удоволь-

¹⁾ Произнесено въ Варшавской Замковой церкви 24 мая Лазенковской Дворцовой церкви протоіереемъ Михаиломъ Семеновскимъ.

ствіемъ услышать, какъ умѣлъ почившій совмѣщать въ этихъ отношеніяхъ привлекательную простоту и задумчивость вмѣстѣ съ достоинствомъ и приличіемъ, которыхъ онъ очевидно никогда не упускалъ изъ виду. Рѣчь его обыкновенно растворялась солию остроумія и добродушнымъ юморомъ; но тамъ, гдѣ требовали обстоятельства, она была тверда и пряма, сильна и настойчива, какъ это подобаетъ великому мужу съ прочно установившимися и честными убѣжденіями, съ благонамѣреннымъ направленіемъ и ясною совѣстію. Такіе люди всегда служатъ наилучшимъ украшеніемъ тѣхъ обществъ, во главѣ которыхъ назначено провидѣніемъ имъ служить; и тамъ, гдѣ требуется авторитетное какое либо представительство, разумное руководство и направленіе общественного мнѣнія, тамъ эти люди естественно являются уяснителями и выразителями его потребностей и нуждъ. Рига, Вильна и Варшава всегда будутъ признательны его добрѣйшей и прекрасной душѣ, его свѣтлому и многоопытному уму.

А кто зналъ почившаго ближе и короче, тотъ не можетъ не засвидѣтельствовать о его глубокой и смиренной вѣрѣ и сердечномъ благоговѣніи ко всему запечатлѣнному святыней религіи. Его благоговѣнное предстоаніе въ Храмѣ Божіемъ можетъ служить нагляднымъ и поучительнымъ примѣромъ для многихъ изъ насъ. Все это вмѣстѣ взятое способно вселить вѣру и благую надежду о почившемъ въ сердцахъ, скорбящихъ объ утратѣ его. Продолжительная же болѣзнь его, безъ сомнѣнія по любви Отца небеснаго, послужила очистительною жертвою для души его отъ земныхъ пристрастій, а животворящее Тѣло и Кровь Ис. Христа, принятыя имъ въ самомъ преддверіи гроба, на вѣки соединили его съ Христомъ и содѣлали участникомъ вѣчныхъ благъ во имя заслугъ Христовыхъ. Вѣруемъ и уповаемъ, что св. небожители съ любовію примутъ его въ свои объятія, приведутъ къ престолу Царя Славы, и, по гласу Сидящаго на престолѣ, введутъ его въ обитель вѣчнаго покоя. И съ этою несомнѣнною вѣрою дерзаемъ утѣшать себя и другихъ, что блаженъ путь, въ онъ же идетъ почившій о Господѣ.

Не общепринятый обычай восхвалять умершихъ движетъ нашими устами въ настоящую минуду, а всеобщее уваженіе и любовь къ почившему (что выше всѣхъ доказательствъ), наиболѣе же всего потребность христіанскаго успокоенія и утѣшенія о почившемъ, которое такъ естественно можетъ опереться для насъ на христіанскіе качества дорогаго намъ усопшаго. Мы знаемъ слова Господа, что Его милостей и снисхожденія могутъ ожидать тѣ люди, которые сами добры, снисходительны и благожелательны, и эти слова съ надеждою дерзаемъ вспомнить при гробѣ доблестнаго боярина, когда настала для него самая великая нужда въ Божіемъ милосердіи.

Въ заключеніе—слово утѣшенія отъ Господа для оставшихся и плачущихъ сиротъ почившаго, его присныхъ и друзей. Да не смущается сердце ваше. Вѣруйте въ Бога, не оставлю васъ сирыхъ... Не плачьте о разлукѣ съ любезнымъ вамъ родителемъ: онъ позванъ отъ васъ къ Отцу небесному, чтобы въ Его обителяхъ получить успокоеніе отъ трудовъ и облегченіе отъ скорбей и болѣзней. Вѣрите, что Отецъ небесный любитъ васъ не меньше, а несравненно больше, чѣмъ вашъ почившій родитель. Отнявъ у васъ отца, Онъ тѣмъ съ большею любовію принимаетъ васъ подъ свой кровъ и защиту. Онъ любитъ называться и быть Отцомъ сиротъ, когда они предають себя въ Его святую волю. Въ Его десницѣ—сиротство и отечество, богатство и бѣдность, скорби и радости, лишенія и изобилія въ жизни.— Умѣрьте свою скорбь о почившемъ, и вы, его присные и друзья, и растворите сію скорбь надеждою на милосердіе Божіе къ почившему и теплою молитвою ко благому Судіи, обѣщавшему воздать сторицею за одну даже чашу студеной воды, поданной во имя Его.

Мы же всѣ, предстоящіе братія, собравшись нынѣ отдать послѣдній долгъ почившему и получивши пазиданіе у гроба его, вознесемъ пламенные молитвы къ Господу, да приметъ Онъ, Всеблагій, почившаго, доблестнаго и вѣрнаго своего раба въ мѣсто селенія Своего и сподобитъ наслаждаться тѣми благами, которыя уготованы любящимъ Его.

Иди же съ миромъ во врата вѣчности, почившій о Господѣ! На Небѣ есть ходатай за тебя, верховный Апостолъ Петръ, твой тезоименный Ангель; на землѣ никогда не перестанетъ молиться о тебѣ св. Церковь;—ты свято исполнилъ слова, поставленныя девизомъ на фамильномъ гербѣ: „жить въ правдѣ, умереть въ Богѣ“. Аминь.

ПОУЧЕНІЯ ПРОСТОМУ НАРОДУ.

ПОУЧЕНІЕ

О седьмой заповѣди десятисловія.

„Не прелюбодѣйствуй“.

Далеко отъ насъ, на Востокѣ, въ Палестинѣ есть большое озеро, которое потому называется „мертвое море“, что въ немъ ничто не живетъ и вокругъ него ничто не растетъ. Широко и далеко не увидишь тамъ ни одной зеленой былинки, ни цвѣтущаго куста, но вокругъ пусто и страшно, какъ на пожарницѣ! Вода этого моря такъ горька и гнила, что никакое живое существо ея не напьется, ни одна рыба тамъ не плаваетъ и не можетъ жить, и даже птица, которая заблудится и полетитъ надъ его водами, убитая ихъ испареніями падаетъ мертвая въ море!

Удивительно, зачѣмъ это сотворилъ Богъ такое

море, въ которомъ рыба не можетъ жить, воды котораго человѣкъ не напьется, и даже трава не можетъ на его берегахъ расти? Не Богъ сотворилъ это море, не Богъ былъ причиною и началомъ его существованія, но злые люди; ихъ отвратительные грѣхи и гнусныя преступленія!

Вы должно быть не разъ уже слышали о городахъ Содомѣ и Гоморрѣ и о несчастныхъ людяхъ, которые когда-то въ этихъ городахъ жили. Знайте; города эти были въ цвѣтущемъ состоянн, изобиловали во всемъ, хлѣба и скота было тамъ довольно, но какъ обыкновенно бываетъ, что достатокъ раждаетъ роскошь и дерзость, такъ случилось и тамъ. Хорошо жилося людямъ въ Содомѣ и Гоморрѣ, потому они забыли о Богѣ и перестали Его бояться и чтить законъ совѣсти, предавались разврату, сладострастн, прелюбодѣйству и кровосмѣшенію до той степени, что, какъ говоритъ св. Писаніе, ихъ грѣхи зывали къ небу о месть. И вотъ, когда мѣра мерзостныхъ грѣховъ преисполнилась, Богъ поднесъ свою Десницу и въ мгновеніи ока небо загремѣло тысячами громовъ, поплелся дождь сѣраго огня, земля разступилась и поглотила эти города со всеми прелюбодѣями и прелюбодѣйницами, кромѣ праведнаго Лота, его жены и дочерей, которыхъ Богъ вывелъ чудеснымъ образомъ изъ этого ада. А на мѣстѣ уничтоженныхъ городовъ стало мертвое море, которое до конца міра зывалось: „не прелюбодѣйствуй“ и припоминало людямъ, какъ страшно наказываетъ Богъ еще на землѣ грѣхъ прелюбодѣянн!

О, страшенъ, страшенъ этотъ грѣхъ, который убиваетъ не только тѣло, но и душу человѣка, не только его временное, но и вѣчное счастье. Убиваетъ душу человѣка, ибо душа созданная на подобіе Бога, должна-бы черезъ чистую и богобоязненную жизнь человѣка обратиться къ Богу, унаслѣдовать вѣчное спасеніе въ небѣ, а прелюбодѣи унижаетъ её и низводитъ въ пропасть ада. Онъ не живетъ какъ разумное созданіе Бога, но валяется въ грязи какъ животное, ради распутства отрывается своего безсмертн и для удовлетворенія своей страсти попираетъ и преступаетъ всѣ заповѣди Господни. Для удовлетворенія своего животнаго инстинкта онъ рѣшается на всякое обольшеніе. Какъ змій, который обманулъ прародителей, онъ будетъ хитрить предъ тобою и заманивать лестно, пока не замѣтитъ твоего къ нему довѣрн, чтобы тебя въ послѣдствіи растлнть, обезчестнть, а послѣ оттолкнуть и еще осмѣять; и если долго не достигаетъ своей цѣли, онъ обѣщаетъ тебѣ все, клянется въ вѣчной любви, прельщаетъ подарками, покушаетъ ленточки, платочки, кольца, кораллы, и если дашь себя его сатаниною хитростно провестъ, пропало твое розовое счастье, ибо не имѣя Бога въ сердцѣ, онъ не сдержитъ никакого обѣщанн, никакой клятвы, броситъ тебя въ несчастн и ты опозорена-будешь въ презрѣнн у людей. Если-же ему не удастся такимъ образомъ тебя прельстнть, если за ласки и подарки не хочешь продать твоего цѣломудрн, не дашь себя ослѣпнть, не сломаешь супружеской вѣрности, то берегнись крѣпко, ибо сатана, радующійся посрамленно невинности, несетъ помощь коварному обольстителю.

Онъ знаетъ хорошо, что нельзя сдѣлать по трезвому того, что легко сдѣлается въ пьяномъ видѣ; поэтому начинаетъ тебя подбивать, а пьянство первый

и вѣрный шагъ къ разврату, ибо человѣкъ, омрачивъ свой умъ спиртомъ, уподобляется животному и предается скотскимъ страстямъ, а вы сами, знаете, что въ пьяномъ человѣкѣ страсти кипятъ.

Часто случается, что если и это не поможетъ, онъ начинаетъ хулить вѣру и искажать св. заповѣди, скажетъ тебѣ, что прелюбодѣянн не смертнн грѣхъ, но требованіе природы. будетъ тебѣ даже приводить примѣры изъ св. Писанія ветхаго завѣта и толковать ихъ по своему противу заповѣдей Божнхъ.

И такъ, прелюбодѣи готовъ на все, ибо не имѣя страха Божн, чего будетъ онъ бояться? Прелюбодѣи не обращаетъ вниманн на слезы и отчаянн, разрываетъ самыя святыя связи дружбы и любви, ломаетъ обѣты и клятвы, возмущаетъ и сорнтъ самыхъ счастливыхъ супруговъ, отравляетъ свкойствн родителей и покрываетъ позоромъ не одного отца и мать, иногда даже ихъ убиваетъ, ибо когда обольститъ и обезчестнть единственную надежду и будущую поддержку ихъ старости, дѣлается причиною ихъ смерти, они горюють и входятъ преждевременно въ могилу.

Но, если прелюбодѣи, отрекшійся Бога, попираетъ всѣ Божескіе и человѣческіе законы и рѣшается на всѣ грѣхи и преступленн, то еще въ тысячу разъ хуже и отвратительнѣе прелюбодѣянн женщина, это злѣйшее изчадіе сатаны, ибо и св. Писаніе говоритъ, что „лучше жить со львомъ и дракономъ, нежели жить со злою женою“. (Сир. XXV. 18):

Такая женщина уже совсѣмъ ни на что не обращаетъ вниманн, для ней ничего не значать сѣдые волосы отца, плачь и жалобы матери, мольбы сестръ и братьевъ, она измѣнитъ самому лучшему мужу, она готова даже, чтобы скрыть свое преступленн, уничтожить плодъ своего разврата—убнть собственное дитя! Зайдите въ какую угодно тюрьму и спросите, сколько сидитъ тамъ блудницъ, которыя погубили своихъ дѣтей и убѣдитесь, какъ велики преступленн распутныхъ женщинъ!

И такъ-то блудъ и распутство попирають всѣ Божескіе и человѣческіе законы, дѣлаются причиною самыхъ великихъ грѣховъ и преступленн, лишаютъ человѣка разума, дѣлають изъ него отвратительнаго звѣря и убиваютъ его душу, повергая его на вѣчное осужденн въ адъ, какъ говоритъ объ этомъ ясно св. Писаніе, что „ни блудницъ, ни идолослужителей, ни воровъ, ни лихоимцевъ, ни пьяницъ, ни злорѣчнвыхъ, ни хищниковъ царствн Божн не наследуютъ“ (1 Кор. VI. 9. 10), а всѣхъ ихъ „участъ въ озерѣ, горящемъ огнемъ и сѣрою. Это смерть вторая“ (Откр. XXI. 8).

Но не только душу, а естественно также и тѣло убиваетъ сладострастн и въ этомъ всякій легко можетъ убѣдиться. Пойдите въ большіе города, тамъ на всякомъ шагѣ можно найти состарѣвшуюся преждевременно блудницу, которая погубивъ свою жизнь и здоровье въ развратѣ, брошенная, презрѣнная и оттолкнутая честными людьми должна влачить свои черныя дни въ услуженн еврейямъ, а часто на улицѣ и въ самыхъ смрадныхъ мѣстахъ! И какой обыкновенно постигаетъ её конецъ? отступила она отъ Бога, люди бросили её и оттолкнули отъ себя, ибо гнушаются ею, что-же остается ей? Отчаянн и страшная смерть!

Какъ долго здоровье еще служить, поль-бѣды,

но когда болѣзнь начнетъ точить тѣло, какія начинаются страданія. Стонетъ она на одрѣ болѣзни и громко взываетъ о помощь, но кто её услышитъ, если при ней нѣтъ ни отца, ни матери, ни родныхъ, ни друзей, ибо отецъ и мать умерли съ горя, родные отреклись, а друзья и любовники бросили её? Взываетъ о помощь, но кто поможетъ ей, кто её подкрѣпитъ, кто подастъ ей ложку воды или пицци? Никого нѣтъ. Хорошо, если кто дастъ ей пріютъ въ сараѣ, а то чаще приходится погибать гдѣ-нибудь на гноищѣ.

Тамъ лежитъ она и стонетъ несчастная, теперь только сознавая, какъ несчастны послѣдствія ея страсти; невыносимый огонь грызетъ тѣло и жгетъ внутренности—видитъ что должна умирать; предъ глазами стоятъ страшный Божій судъ и еще большія страданія въ пропастяхъ ада; желалабы, по крайнѣй мѣрѣ примириться съ Богомъ, желалабы исповѣдываться, но нѣтъ, чтобы призвалъ священника, потому умираетъ въ отчаяніи, проклиная міръ и людей и свою безбожную жизнь.

Когда была пора каяться и исправиться, она не обращала вниманія на голосъ совѣсти, на увѣщанія отца, на просьбу и плачь матери, не ходила въ церковь, ни къ исповѣди, но пребывая въ законѣломъ нераскаяніи, не переставала грѣшить любодѣянствомъ, потому исполнилась мѣра Божьяго долготерпѣнія и въ послѣдній часъ смерти она не будетъ имъ помплована. (Притч. С. I. 25—28).

Еще душа въ тѣлѣ, еще живетъ, еще дышетъ она, и ея грѣшное тѣло, которымъ служила сладострастію гниетъ и распадается, черви начинаютъ её заживо глотать,—нѣтъ спасенія, нужно умирать и то такъ страшно, гдѣ нибудь на берлогѣ, на еврейскомъ смѣтищѣ, въ исполненіе словъ Господа Бога, которыми онъ еще въ ветхомъ завѣтѣ пригрозилъ говоря, что блудная женщина будетъ на дорогѣ, какъ гниль исопранама.

Вѣрно братья мои, и очень часто можно видѣть, какъ Богъ наказываетъ грѣхи сладострастія, какъ почти ежедневно по селамъ и городамъ исполняются слова свящ. Писанія, которое говоритъ; что „связавающийся съ блудницами дѣлается еще наглѣе, гниль и черви наслѣдуютъ его и дерзкая душа истребится“ (Сир. XIX. 3).

Но болѣе не буду объ этомъ говорить: страшно и стыдно говорить о такихъ мерзостяхъ, лучше разсудить о томъ, какъ помочь злу, какъ угасить тотъ огонь, который погубляетъ иногда цѣлыя семьи, изувѣчиваетъ цѣлыя поколѣнія, который убиваетъ душу, а тѣло покрываетъ гнилью и струпами, который часто есть источникомъ страшныхъ преступленій и несчастій!

О, въ этомъ отношеніи нужно очень рано принять предохранительныя мѣры, ибо этотъ великій грѣхъ весьма труденъ для искорененія. Всякій человѣкъ не есть на всякаго рода преступленія и беззаконія такъ надокъ, какъ на грѣхъ сладострастія, особенно въ лѣтахъ юности при встрѣчающихся соблазнахъ и нѣтъ ничего труднѣе, какъ подвигнуть къ раскаянію человѣка, погрязшаго въ развратѣ.

Все, затѣмъ, зависитъ отъ первоначальнаго воспитанія дѣтей, ибо за наукою, за примѣромъ отца и матери послѣдуютъ и ихъ дѣти, да и вы сами-то говорите: „яке бревно, такой клинъ, який батько,—такий сынъ“.

Потому, дорогие родители, если желаете, чтобы ваши дѣти не утонули въ привычкѣ нечистаго грѣха, не указывайте имъ своими злыми примѣрами дороги въ эту страшную пропасть. Вы отцы и матери, если любите своихъ дѣтей, если себя желаете, чтобы вашъ сынъ не умеръ отъ гнилой болѣзни, чтобы дочь не внесла до вашего дома срамъ и позоръ, чтобы все село не указывало на неё пальцемъ и не гнушалось ею, если себя желаете, чтобы она не была презрѣна, чтобы на старость лѣтъ она не была вамъ въ тягость или валялась гдѣ-нибудь въ навозной ямѣ, но какъ доброй и добродѣтельной дочери приличествуетъ, вышла замужъ, сдѣлалась вѣрною женою и доброю матерью, живите и вы сами чисто, добродѣтельно, скромно и богобоязненно.

Не думайте, что дѣти не обращаютъ вниманія на ваши слова, рѣчи и дѣйствія: они все отлично замѣчаютъ и навѣрно скорѣе послѣдуютъ вашему примѣру, чѣмъ наукѣ, если ваши слова не будутъ согласоваться съ вашими дѣлами, ибо наука мертва, а примѣръ влечетъ за собою подражаніе.

Говорите дѣтямъ вашимъ сколько хотите о чистотѣ и скромности, а если сами будете жить нечисто, вольно и развратно, онѣ будутъ въ сто разъ хуже васъ, ибо подумаютъ себя: должно быть оно не такое зло, какъ говорятъ, если отецъ это любитъ, если мать не отъ-того, если оба они такъ часто объ этомъ говорятъ и подшучиваютъ.

Поэтому, пусть дѣти ваши не услышатъ отъ васъ ни одного соблазнительнаго слова, пусть не увидятъ ни одной нечистой шутки и развратнаго дѣйствія, то и сами онѣ выростутъ въ невпнности и не легко отдадутся обману соблазнительей.

Но не довольно того, чтобы вы сами не соблазнили своихъ дѣтей; вашъ цѣлый домъ долженъ быть подобіемъ рая, гдѣ-бы царствовали благочестіе и скромность, ибо ваши дѣти, которыхъ вы получили отъ Бога невинными, и за которыхъ будете должны дать Богу строгій отчетъ, должны возрастать передъ вашими глазами безъ пятна и грѣха!

Въ домѣ вашемъ не долженъ находиться ни родной, ни слуга, которые развращалибы вашихъ дѣтей неприличными пѣснями и вольными шутками. Наблюдайте за ними не только въ домѣ, но и въ домѣ. Ты, отецъ, смотри за сыномъ, чтобы не вдался съ злыми друзьями, ибо злое общество извращаетъ самое невинное и доброе сердце; чтобы не ходилъ въ корчму или на соблазнительныя сборища и танцы, ибо одинъ неразумный поступокъ въ такомъ мѣстѣ могъ-бы его убить на всегда.

Ты, мать, береги свою дочь какъ душу, ибо Богъ отдалъ её подъ твою опеку, чтобы ты охраняла ея невпнность. Возьми себя въ примѣръ кокошь. Смотри, какъ собираетъ она заботливо птенцы подъ свои крылья, когда завидитъ носящагося въ воздухѣ ястреба! О, много, много есть такихъ нечистыхъ ястребовъ, которые предстерігаютъ всякое невинное сердце и усматриваютъ только удобную минуту, чтобы его поймать и растерзать: потому сторожи твою дочь днемъ и ночью, ибо если она принесетъ тебѣ въ домъ стыдъ и позоръ, будешь плакать и жалѣться, а за твою оплошность Богъ тебя вѣчно накажетъ.

Кромѣ того вы должны и самихъ себя и своихъ дѣтей оберегать отъ злаго общества. Гдѣ-же найдется самое худшее общество, если не въ корчмѣ?

Корчма, это западня, въ которую адъ ловить наибольшее невинныхъ душъ. Тамъ сатана въ видѣ чело-вѣка всегда поджидаетъ удобной минуты, чтобы уловить душу, которая къ нему приближится. Онъ поподчиваетъ тебя водкою, зная, что водка волнуется кровь чело-вѣка и изъ разумаго Божьяго творенія дѣлаетъ неразумное животное, которое, омрачивъ чувства, увлекается въ грязныя дѣйствія. Угостить тебя разъ и другой, зная, что то, о чемъ въ трезвомъ состояніи не хотѣлабы и слышать, сдѣлаешь въ пьяномъ видѣ не задумываясь.

Избѣгай, поэтому, пьянства, ибо пьянство есть матерью нечистоты; избѣгай тѣхъ, которые тебя подчиваютъ, не принимай отъ нихъ водки, ибо кто для тебя болѣе любезенъ, тотъ уже готовится обмануть тебя.

Въ корчмѣ гремитъ музыка и молодежь разгоряченная напитками и страстными пѣснями танцуетъ до изнеможенія въ самыхъ сладострастныхъ позахъ и часто, теряя умъ, падаетъ въ разставленныя сѣти и поддается блудодѣянію. Избѣгайте подобныхъ оргій, ибо въ нихъ всегда можетъ случиться несчастье. Въ этомъ отношеніи подъ руководствомъ хорошихъ старшинъ—войтовъ и сотскихъ могли-бы сдѣлать много добраго общественныя приговоры домохозяевъ. Наблюдая за молодежью сами родители моглибы её предохранить отъ соблазна и разврата, когда постановилибы общимъ приговоромъ, подъ угрозою штрафа, чтобы въ корчмахъ не бушевалъ подобный развратъ, чтобы музыка, танцы и пьянство не продолжались за полночь а иногда до утра, а прекращались-бы въ узаконенное время. Не говорю, чтобы молодежь не могла повеселиться и порѣзвиться въ свободное время, но это веселіе должно быть скромно, безукоризненно, безъ разгула, пьянства и соблазнительныхъ пѣсней, подъ непосредственнымъ надзоромъ родителей, а такіе приговоры моглибы много содѣйствовать охраненію чистоты нравовъ.

Въ заключеніе могу сказать любодѣямъ, что Богъ все видитъ и все вѣдаетъ, что хотябы ты и скрылъ свой грязный поступокъ предъ отцемъ, матерью, женою и міромъ, не скроешь его предъ Богомъ, который, вездѣ все видитъ и все знаетъ, и который какъ грозный Судья, воздастъ тебѣ по дѣламъ твоимъ.

Боже мой! Боже мой! Какъ эти заслѣпленные люди сами себя готовятъ адъ уже на землѣ! Смотрите, вотъ отецъ сегодня жалуется и плачетъ, что его сынъ, его надежда и утѣшеніе старости лежитъ на смертной постели занечищенный гнилою болѣзнію и долженъ умирать! Вѣдь онъ самъ причина тому; не онъ-ли самъ потакивалъ его разнузданности, любовался его пѣснями и двусмысленными шутками, самъ ходилъ съ нимъ въ корчму—теперь нечего ему жаловаться, дождался того, чего можно было ожидать. Но еще горьче будетъ онъ плакать, когда на страшномъ судѣ Богъ спроситъ его: „гдѣ сынъ твой“, а сынъ станетъ и скажетъ: Господи не накажи меня, ибо не я виновенъ; отецъ научилъ меня разврату, это онъ завелъ меня въ корчму между блудниковъ, ими я погибъ, но не моя въ томъ вина. О, тогда пожелалбы такой отецъ скрыться предъ лицомъ Бога, желалбы лучше, чтобы земля разстучилась и его поглотила, чтобы горы и холмы упали и прикрыли его, нежелалбы такъ посрамленнымъ предъ Богомъ и всѣми людьми; но увы! онъ долженъ выслушать Божій судъ и пойти съ проклятыми въ огонь вѣчный.

Смотрите, опять тамъ престарѣлая мать рветъ волосы своей сѣдой головы, терзаетъ ту грудь, которую вскормила своихъ дѣтей! Чего? Того, что ея дочь сдѣлалась блудницей, что покрыла родительскій домъ позоромъ, что цѣлое село указываетъ на неё пальцемъ, что дѣвщцы отъ нея уходятъ, а юноши издѣваются надъ нею: кто-же въ томъ виновенъ? Вѣдь такъ мать сама-то приводила къ ней любовниковъ, радовалась, что у дочери столько кавалеровъ, цила вмѣстѣ съ ними, принимала отъ нихъ подарки, а такъ невинность, все счастье и спасеніе своей дочери продала за стаканъ водки, или за какой нибудь мишурный подарокъ.

Почему-же такіе родители уже на землѣ живутъ какъ въ адѣ? Почему въ ихъ домѣ гремитъ постоянно проклетіе? почему дѣти ихъ не почитаютъ? почему имъ не ведется? почему теряютъ имущество и нищаютъ? потому, что не соблюли супружеской вѣрности и родительской обязанности, потому, что когда мужъ вправо, то жена влѣво, когда мужъ въ корчму, жена съ курицей или яйцами въ городъ, не чтобы заработать, но чтобы упиться и предаться блуду! Какъ-же будетъ ихъ Богъ благословлять, если они не хотятъ знать Бога, но вѣрно служатъ аду? Потому-то и адъ опекуется ими! Охъ, бѣдны вы, родители и супруги! Вы плачете и жалуетесь, но этотъ плачъ какъ расплавленный свинецъ жгетъ вашу совесть, ибо вамъ стоятъ предъ глазами несчастный сынъ, опозоренная дочь и непрестанно взываютъ къ вамъ, что вы убили ихъ счастье! Бѣдны вы! Вы плачете и жалуетесь, но уже поздно. Нужно было раньше заботиться, раньше досматривать дѣтей, жить богобоязненно, не шляться по корчмамъ и ярмаркамъ съ дѣтьми и женою, не прихлопывать ихъ легкомыслію, не принимать даровой водки отъ развратниковъ; нужно было чаще бывать въ церкви не жели въ корчмѣ, чаще на проповѣдяхъ, чѣмъ на музыкѣ, и сегодня имѣлибы вы жизнь сладкую и мирную, радость, утѣшеніе и благословеніе Господне въ своемъ домѣ: но такъ имѣете по своей винѣ въ сей жизни слезы и жалобы, а въ будущей ожидаетъ васъ отчаяніе и скрежетъ зубовъ!

Господи Боже! Сохрани насъ отъ такъ великаго несчастія, но согрѣй сердца наши пламенемъ Духа святаго, что-бы непорочнымъ тѣломъ мы тебѣ служили и чистымъ сердцемъ Тебе славили — во вѣки вѣковъ. Аминь.

Отвѣтъ на официальное опроверженіе и еще нѣсколько словъ о польско-латинской пропагандѣ шаритокъ въ Холмской Руси.

Въ № 8 Холмско-Варшавскаго Епархіальнаго Вѣстника сего года, по просьбѣ Господина и. д. Варшавскаго Генераль-Губернатора, въ видахъ возстановленія истинны, напечатано опроверженіе нѣкоторыхъ фактовъ, какъ несогласныхъ съ дѣйствительностію, приведенныхъ нами въ корреспонденціи „о польско-латинской пропагандѣ шаритокъ въ Холмской Руси“, помѣщенной въ № 18 того же Вѣстника за прошлый годъ. Опроверженіе это впрочемъ направлено только противъ трехъ фактовъ, совершившихся въ Радинской больницѣ, а именно: противъ перваго факта, — „что стражникъ, умершій въ Радинской больницѣ, благодаря до-

бросовѣстному исполненію шаритками своего долга, былъ погребенъ только на пятый день и то благодаря товарищамъ, случайно узнавшимъ о его смерти“... противъ второго факта, что „большая женщина, бывшая въ Радинской больницѣ на попеченіи шаритокъ, найдена мертвою на полѣ“, наконецъ противъ третьяго факта, что женщина, напутствованная священникомъ „при прощаніи начала плакать и на вопросъ священника о причинѣ ея горя, высказала, что въ больницѣ ее сильно обижаютъ и что ее даже натирали пескомъ“. При чемъ г. дѣйствительный статскій совѣтникъ Иващенко въ защиту Шаритокъ, между прочимъ удостовѣряетъ, что обвиненіе Шаритокъ въ истязаніи больныхъ православныхъ, нанесеніи имъ обидъ, оскорбленій и притѣсненій совершенно не справедливо и что означенныя сестры милосердія въ обращеніи и уходѣ за больными, какого бы послѣдніе не были вѣроисповѣданія, совершенно одинаковы и всегда отличались гуманностію. Официальное опроверженіе упомянутыхъ нами фактовъ и удостовѣреніе это въ незлобій и гуманности Шаритокъ сдѣлано на основаніи разслѣдованія Г. Начальника Радинскаго Уѣзда — Предсѣдателя Совѣта той же больницы по долгу своему съ особеннымъ усиліемъ защищавшаго Шаритокъ еще въ 1881 году, по поводу заявленія Настоятеля Радинскаго Православнаго Прихода. Свѣдѣнія, полученныя Сѣдлецкимъ Губернскимъ Начальствомъ въ томъ же году и отъ того же предсѣдателя больничнаго совѣта по этому случаю, котораго оно доставило Г. Варшавскому Генераль-Губернатору, были выражены въ отношеніи Ею Высокопревосходительства въ слѣдующей формѣ: „...Шаритки при Радинской больницѣ, какъ выяснилось по дознанію, вреднаго вліянія на больныхъ изъ б. уніатовъ не производятъ; что они замѣчательно—старательнымъ уходомъ за больными безъ различія національностей, довели больницу до блестящаго состоянія; что хотя ихъ, какъ католичекъ, преданныхъ до фанатизма своему исповѣданію и можно отнести къ личностямъ несочувствующимъ православію, но въ то же время нельзя даже и заподозрить въ недостаткѣ осторожности съ ихъ стороны; что въ числѣ 607 больныхъ, пользовавшихся въ больницѣ было православныхъ только 25 человекъ, при чемъ половину ихъ составляли нижніе чины воинскіе и земскіе стражники и что хотя тѣмъ не менѣе, и было бы цѣлесообразно имѣть въ больницѣ сестеръ милосердія русскаго происхожденія, но въ виду скудныхъ средствъ больницы, которая должна бы уплачивать тогда 119 рублей въ годъ на содержаніе сестры милосердія вмѣсто расходуемыхъ нынѣ на сей предметъ 45 рублей, осуществленіе означенной мѣры было бы для больницы обременительно“. Такимъ то образомъ защищали Шаритокъ еще до того времени, когда мы подняли вопросъ о вредной для дѣла православія и русской народности пропагандѣ Шаритокъ вообще и Радинскихъ въ частности; и въ доказательство привели факты негуманнаго и не безразличнаго въ отношеніи національностей отношенія Шаритокъ къ больнымъ изъ православныхъ. Конечно факты, представленные нами съ нашимъ на нихъ взглядомъ, окончательно компрометируютъ восхваленныхъ Шаритокъ, а также и ихъ защитниковъ, съ усердіемъ защищавшихъ ихъ, какъ видно изъ вышеприведенной нами официальной бумаги, а потому и неудивительно, что съ появленіемъ въ прошломъ году нашей корреспонденціи о Шариткахъ Г. Предсѣдатель больничнаго совѣта, производя тщательную провѣрку фактовъ, опять выступилъ какъ бы въ защиту Шаритокъ, а Г. Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Иващенко, какъ заступающій мѣсто Предсѣдателя Губернскаго Совѣта Общественнаго Призрѣнія, во время отсутствія предсѣдателя, вѣденію котораго подчинены уѣздные боль-

ничные совѣты удостовѣряетъ, что обвиненіе Шаритокъ въ истязаніи больныхъ православныхъ, нанесеніи имъ обидъ-оскорбленій и притѣсненій совершенно несправедливо, а обращеніе ихъ со всеми больными не только одинаково, но даже гуманно. Однако этотъ аттестатъ незлобія и гуманности, данный Радинскимъ Шариткамъ на основаніи разслѣдованія Г. Предсѣдателя больничнаго совѣта, какъ намъ кажется данъ имъ совершенно не заслуженно и не основательно, потому что въ опроверженіи нѣтъ даже ни одного факта, который бы свидѣтельствовалъ о незлобій и гуманности Шаритокъ по отношенію къ больнымъ изъ православныхъ. Обратимся же къ фактамъ, выставленнымъ въ опроверженіи, какъ полученнымъ на мѣстѣ ихъ совершенія посредствомъ разслѣдованія Г. Предсѣдателя уѣзднаго больничнаго Совѣта и посмотримъ, насколько „они свидѣтельствуютъ о несогласіи съ дѣйствительностію упомянутыхъ нами фактовъ насколько они сами согласны съ дѣйствительностію и отъ кого они при разслѣдованіи получены, а потомъ фактически докажемъ, насколько Шаритки заслуживаютъ данной имъ аттестации. Какъ сказано въ № 8 Холмска-Варшавскаго Епархіальнаго Вѣстника с. г. корреспонденціи наша за прошлый годъ о Шариткахъ дала поводъ Г. Варшавскому Генераль-Губернатору сдѣлать распоряженіе „о тщательной провѣркѣ фактовъ на мѣстѣ“, но кому это поручено провѣрить? Представителямъ тѣхъ же больницъ, которые отвѣтствуютъ за все, совершившееся въ нихъ, о которыхъ мы въ нашей корреспонденціи и упоминали, что они не только не обращаютъ вниманія на ходатайство православныхъ священниковъ, имѣвшее въ виду благо русскаго дѣла въ этомъ краѣ, но какъ бы нарочно въ поощреніе пропаганды Шаритокъ, что видно и изъ вышеприведенной нами официальной бумаги, даютъ имъ прекрасную аттестацию. И вотъ Г. и. д. Губернатора Вице - Губернаторъ Иващенко „на основаніи разслѣдованія, произведеннаго Начальникомъ Радинскаго Уѣзда“ т. е. Предсѣдателемъ Радинскаго больничнаго совѣта, отъ 17 января сего года за № 41 увѣдомилъ: во 1-хъ, что „14 сентября 1881 г. въ Радинскую больницу поступилъ на излеченіе младшій стражникъ Сороколѣтъ умершій 30-го октября. Жена покойнаго, навѣщая его въ больницѣ, просила сестеръ милосердія нехоронить ея мужа безъ ея присутствія. Просьба эта была уважена и такимъ образомъ покойникъ пролежалъ въ особо устроенномъ при больницѣ помѣщеніи до 3-го ноября. Начальникъ уѣзда, узнавъ объ этомъ сдѣлалъ замѣчаніе врачу, завѣдывающему больницею, вмѣнивъ ему въ обязанность, чтобы, на будущее время погребеніе умершихъ совершалось въ срокъ установленный закономъ“. Значитъ фактъ, представленный нами въ доказательство не добросовѣтнаго отношенія Шаритокъ къ исполненію своего долга, явно несправедливъ; такъ какъ и Г. Начальникъ уѣзда не отрицаетъ того, что стражникъ, умершій въ больницѣ пролежалъ не погребеннымъ пять дней. Что же касается до просьбы жены покойнаго, заявленной сестрами милосердія,—нехоронить мужа безъ ея присутствія то она возбуждаетъ въ насъ сильное сомнѣніе и намъ кажется, что она придумана шаритками въ свое оправданіе, потому что если бы она и просила милосердныхъ сестеръ не хоронить ея мужа безъ ея присутствія, то по всей вѣроятности просила бы также и о томъ, чтобы они немедленно извѣстили ее, въ случаѣ его смерти. Между тѣмъ этаго ни шаритками ни больничною прислугою не сдѣлано до тѣхъ поръ пока одинъ изъ стражниковъ, случайно не узналъ о его смерти и не увѣдомилъ его жену, жившую въ то время въ и. Вогинь всего въ 10 верстахъ отъ Радина, которую, не посылая изъ Радина нарочнаго, можно было извѣстить при

случаѣ въ теченіи пяти дней не только одинъ разъ, но даже пять разъ въ теченіи одного дня. Въ доказательство чего, приведемъ то, что жители Безволи и Вогина выписываютъ ежедневныя газеты напр. Новое Время и всегда получаютъ при разныхъ оказіяхъ совершенно исправно т. е. ежедневно¹⁾. Замѣчаніе же полученное врачомъ, которое, конечно по всей вѣроятности сдѣлано на бумагахъ и за извѣстнымъ нумеромъ, мы осмѣливаемся признать совершенно незаслуженнымъ на основаніи слѣдующихъ соображеній: во 1-хъ врачъ не всегда можетъ знать что дѣлается въ больницѣ, такъ какъ онъ живетъ въ городѣ и о каждомъ необходимомъ присутствіи его въ больницѣ, а также и о всемъ совершившемся въ ней извѣщается шаритками чрезъ больничнаго сторожа; во 2-хъ почему знать, можетъ быть врачомъ и было сдѣлано словесное приказаніе, чтобы шаритки распорядились погребеніемъ стражника и извѣстили вдову о смерти ея мужа, но шаритки этого не исполнили, вѣдѣтвіе своего фанатизма и враждебности къ православію; въ 3-хъ во время осмотра больныхъ, врачу совершенно нѣтъ надобности входить въ помѣщеніе, гдѣ ставятся труны и если радинская больница доведена до блестящаго состоянія, то конечно ему не было надобности входить туда для провѣрки исполненія шаритками даннаго имъ приказанія. Кромѣ того, въ случаѣ смерти кого либо, или напутствованія, священникъ католическій или православный всегда извѣщается Шаритками, а не врачомъ, въ чемъ мы убѣждены посредствомъ записокъ которыми Шаритки извѣщали православнаго радинскаго священника или о требованіи кого либо изъ больныхъ для напутствованія, или же о смерти. Почему же Шаритки въ этомъ случаѣ не извѣстили хотя православнаго священника, если уже во время не могли извѣстить жену умершаго? Очевидно потому, что умершій былъ православный, да еще и бывший наблюдатель за пропагандою ксендзовъ, а можетъ быть и Шаритокъ. Съ какой стороны не посмотримъ на пятнадцатое погребеніе православнаго стражника, подтверждающееся и разслѣдованіемъ Г. Начальника Уѣзда, все таки оно не свидѣтельствуетъ о добросовѣстномъ исполненіи Шаритками своего долга и ихъ гуманномъ отношеніи даже къ умершимъ изъ православныхъ. Такимъ образомъ первый пунктъ официального опроверженія еще лучше раскрываетъ упомянутый нами фактъ, подтверждаетъ высказанный по поводу его нами мысли и свидѣтельствуетъ о совершенномъ его согласіи съ дѣйствительностію.

Во 2-хъ „18 мая 1882 г. поступила въ радинскую больницу Маріанна Творжинская, одержимая припадками падучей болѣзни и слабоуміемъ. 21 мая ночью, пользуясь сномъ служанки, бывшей на ночномъ дежурствѣ, Творжинская вышла

1) Получилъ ли подобное же замѣчаніе смотритель докторъ еврейской больницы въ Межирѣчѣ, за то, что православной больнои, умершій въ еврейской больницѣ, провалялся подъ лѣстницею около девяти дней, или же онъ получилъ такое послѣ провѣрки этого факта. А Межирѣчскій магистратъ, состоящій изъ однихъ поляковъ только послѣ распоряженія Г. Сѣдлецкаго Губернатора, послѣдовавшаго вѣдѣтвіе телеграммы православнаго Настоятеля Старо-Межирѣчскаго Прихода, распорядился о внесеніи умершаго въ Церковь для отпѣванія и предавіи тѣла землѣ. На седмой же или восьмой день магистратъ отвѣтилъ Православному Священнику, что онъ не имѣетъ на это никакихъ средствъ⁽¹⁾. Если Г. Радинскій больничный докторъ и получилъ замѣчаніе, то съ нимъ значитъ случилось тоже, что у насъ въ Холмской Руси очень часто случается съ органистами, — ксендзы исповѣдываютъ принадлежащихъ къ Православной Церкви, а органисты остаются виноватыми и платятъ штрафы, хотя безъ всякаго сомнѣнія ксендзовскими деньгами.

изъ больницы черезъ окно и хотя отсутствіе ея немедленно было замѣчено, но она не могла быть отыскана. Утромъ слѣдующаго дня Творжинская была найдена въ полуверствѣ отъ больницы повѣсившеюся и объ этомъ своевременно произведено было судебно-медицинское дознаніе²⁾. Второй пунктъ официального опроверженія хотя онъ добытъ посредствомъ разслѣдованія на мѣстѣ, однако мы осмѣливаемся доказать, что онъ совершенно не согласенъ съ дѣйствительностію, о которой рассказывали намъ очевидцы. Въ опроверженіи сдѣлано, что Маріанна Творжинская бѣжала 21 мая ночью, которое въ прошломъ году было въ пятницу; между тѣмъ Настоятель Безвольскаго Прихода съ женою и крестьяне Бурчалюны и Малько видѣли ее лежащую на полѣ безъ всякаго присмотра и стражи послѣ полудня еще въ четвергъ т. е. 20-го мая. При чемъ видѣли ее не въ полуверствѣ, а наименѣе въ двухъ верстахъ и не повѣсившеюся, но лежавшею на землѣ и угнувшееся носомъ въ землю. Въ томъ же самомъ разстояніи и положеніи видѣла Творжинскую и Анастасія Назарукъ, когда случайно присутствовала при судебно-медицинскомъ дознаніи. Она рассказывала, что идя изъ Радина въ воскресенье т. е. 23 мая видѣла, какъ прѣбывшіе паны осматривали мертвую женщину лежавшую навзничь, поступивали ее и переворочили въ верхъ лицомъ, при этомъ Анастасіи Назарукъ бросилось въ глаза, что на шеѣ у мертвой былъ завязанъ не большой платочекъ, въ который была продѣта не большая палка въ четверть локтя длинны и толщиной въ палецъ, — палка эта однимъ концемъ уперлась въ носъ; одною рукою мертвая держалась за палку, а другою какъ бы рвала снурокъ на которомъ висѣла у нея на шеѣ крестикъ: За тѣмъ, она видѣла какъ мертвую, бывшую въ одной сорочкѣ бросили на возъ и повезли по дорогѣ въ Радинь. Что же касается того, что бѣжавшая изъ больницы найдена утромъ 21-го мая, то это вполне справедливо; такъ какъ и Настоятель Безвольскаго Прихода съ женою; а также и крестьянинъ Бурчалюкъ, возвращаясь около одиннадцати часовъ утра 21 мая изъ Радина видѣли уже возгъ мертвой, двухъ женщинъ, поставленныхъ на стражѣ. Что бы это отказало, что официальное опроверженіе, основанное на тщательномъ разслѣдованіи Г. Начальника Уѣзда такъ рѣзко противорѣчатъ дѣйствительности? Вѣдѣтвіе такового противорѣчитъ официальному опроверженію съ дѣйствительностію по необходимости приходится думать, что факты его цѣлкомъ получены отъ самихъ же шаритокъ, которыя конечно напрягли всѣ силы своего ума чтобы доказать справедливость данной имъ аттестации, вовсе не предполагая что ложь когда либо обнаружится. Невозможно же допустить, чтобы личности, передавши намъ то, что они видѣли собственными глазами, говорили не правду, да и ничто не могло ихъ побудить къ этому; между тѣмъ, какъ шаритки безсомнѣнія желали скрыть предъ Г. Предсѣдателемъ больничнаго совѣта время исчезновенія Творжинской, о которомъ, по всей вѣроятности, никто, кромѣ ихъ изъ больничнаго персонала и не зналъ, пока 21 мая ни было объявлено, что при дорогѣ, ведущей изъ гор. Радина въ п. Вогинь, въ 2 верстахъ отъ больницы, лежить мертвая женщина, а потому при разслѣдованіи, сказавъ не правду, легко могли ввести въ заблужденіе и вмѣсто ночи 20 указать на ночь 21 мая. Но вернемся къ дѣйствительному факту добытому посредствомъ разслѣдованія на мѣстѣ т. е. въ больницѣ. Въ опроверженіи сказано, что бѣжавшая изъ больницы была одержима припадками падучей болѣзни и слабоуміемъ, но 21-го мая ночью воспользовалась сномъ служанки, бывшей на ночномъ дежурствѣ и вышла черезъ окно. Допустимъ, что она была и слабоумная но слабоуміе все таки не объясняетъ причину, заставившую ее

бѣжать отъ гуманнаго обращенія съ нею, въ больницѣ. Сказано что она имѣла падучую болѣзнь и слабый умъ, слѣдовательно не была еще сумасшедшею, а потому и своимъ слабымъ умомъ могла бы размыслить, что бѣжать ей и при томъ ночью, было совершенно не къ стати, да и отъ чего бы бѣжать, если въ больницѣ было хорошо. Если же допустить что причиною ея бѣгства было слабоуміе, а не гуманное съ нею обращеніе, то какъ объяснить то обстоятельство, что она избрала своею дорогою именно ту, которая вела на прѣжнее ея мѣсто жительства и какимъ образомъ она могла для этой цѣли ухитриться воспользоваться сномъ служанки? Кто бы и какъ бы не старался при помощи падучей болѣзни и слабоумія объяснить причину, заставившую больную бѣжать ночью изъ больницы, все таки ни какимъ образомъ не объяснить ея, если не присоединить къ нимъ гуманное обращеніе шаритокъ. А что больные убѣгаютъ вслѣдствіе гуманнаго съ ними обращенія шаритокъ, это мы постараемся фактически доказать ниже, относительно же втораго пункта оффиціального опроверженія осмѣливаемся сказать, что онъ вовсе не служитъ опроверженіемъ нашего втораго факта и доказательствомъ несогласія его съ дѣйствительностію; такъ какъ онъ самъ не согласенъ съ тою дѣйствительностію, о которой намъ рассказывало столько очевидцевъ которымъ нѣтъ такого интереса скрывать самую дѣйствительность, какой интересъ имѣютъ гуманныя сестры милосердія радинской больницы.

Въ 3-хъ въ оффиціальномъ опроверженіи сказано: „неназванная въ статьѣ женщина, приписывая священнику жалобу на обиды со стороны сестеръ милосердія и на то, что онѣ моютъ ее вмѣсто воды пескомъ, по справкамъ, оказалась Маріанною Трухачевою, поступившею въ больницу въ январѣ 1878 года съ признаками умственнаго разстройства; она во всѣхъ окружающихъ видѣла своихъ враговъ и преслѣдователей и при посѣщеніяхъ больницы начальникомъ уѣзда каждый разъ жаловалась ему на дурное съ нею обращеніе находящихся въ палатѣ больныхъ, а также и сестеръ милосердія, но при повѣркѣ этихъ заявленій они всегда оказывались вымышленными“. Последній пунктъ оффиціального опроверженія приписываетъ намъ то, чего мы вовсе не писали; въ немъ сказано, что больная приносила священнику жалобу на обиды со стороны сестеръ милосердія и на то, они моютъ ее вмѣсто воды пескомъ, между тѣмъ какъ на страницѣ 314 во второмъ столбцѣ строкъ 16-й нашей корреспонденціи сказано, что „при прощаніи напутствованная начала плакать и на вопросъ о причинѣ ея горя, она высказала что въ больницѣ ее сильно обижаютъ и что ее даже натирали пескомъ“. Эти приведенныя нами буквально строки имѣютъ совершенно иное значеніе и смыслъ нежели тѣ которыя присвоиваются намъ оффиціальнымъ опроверженіемъ. Трухачева вовсе не жаловалась священнику, а только найдя, въ немъ лице, сочувствующее ея незавидному положенію, высказала ему причину своего горя, которое повѣдала священнику, чтобы хотя не много облегчить душу измученную нравственнымъ и физическимъ страданіемъ, потому простому психическому явленію, что и радость намъ не въ радость если нѣтъ съ кѣмъ ею подѣлиться, но за то и горе намъ не въ горе, если есть съ кѣмъ его размыкать. А вѣдь православный священникъ было можетъ быть единственное лице, предъ которымъ она высказалась хотя предъ своею смертію. Если бы Трухачева дѣйствительно приносила жалобу, то тогда ее скорѣе можно было бы признать умственно разстроенною, потому что, при своемъ умѣ, человекъ никогда жалобъ не приноситъ тотъ часъ послѣ исповѣди и приготовившись къ смерти когда всѣ обиды прощаются. Далѣе сказано, что она была умственно разстроена и

разстройство это заключалось въ томъ, что она въ больницѣ во всѣхъ окружающихъ видѣла своихъ враговъ и преслѣдователей и при посѣщеніяхъ больницы Г- Начальникомъ уѣзда жаловалась на дурное обращеніе съ нею больныхъ и шаритокъ, но при повѣркѣ этихъ заявленій они всегда оказывались вымышленными. Сумасшедшею, или умственно-разстроенною она не могла быть уже потому, что служебный персоналъ радинской больницы таковыхъ больныхъ не принимаетъ въ больницу совершенно, что мы даже докажемъ фактомъ ниже; кромѣ того и напутствовавшій ее священникъ никакого умственнаго разстройства у нея не замѣтилъ и не повѣрилъ тѣмъ окружающимъ ее больнымъ, которые закричали, что она сумасшедшая и что ее только умывали водою; да священникъ не сталъ бы ее и исповѣдывать, если бы она была умственно-разстроенною или сумасшедшею. Затѣмъ если бы ея сумасшествіе заключалось въ томъ, что она видѣла во всѣхъ окружающихъ своихъ враговъ и преслѣдователей и въ лицѣ Г. Начальника уѣзда, а также и священника, чего однако даже изъ самаго оффиціального опроверженія не видно; а заявленія Трухачевой относительно дурнаго съ нею обращенія больныхъ и шаритокъ всегда оказывались вымышленными потому, что какъ больные конечно латино-поляки такъ и Шаритки, по всей вѣроятности, при повѣркѣ и на вопросы Г. Начальника уѣзда каждый разъ отвѣчали, что Трухачева сумасшедшая и что ее умывали только водою, какъ отвѣтили и напутствовавшему ее священнику. Мы даже увѣрены въ томъ, что далѣе этихъ вопросовъ провѣрка заявленій Трухачевой не простиралась, да и не могла простираться, поэтому скорѣе можно повѣрить Трухачевой, одною ногою какъ бы уже стоявшей въ могилѣ и только что приготовившейся предстать предъ Судъ Всевышняго, нежели окружающимъ ее и шариткамъ, потому что она находилась въ такомъ состояніи, когда человекъ, думая о предстоящей смерти и великопріятномъ судѣ, не только не приноситъ ложныхъ жалобъ но прощаетъ обиды другимъ. А потому мы и вѣримъ Трухачевой и снова утверждаемъ, что въ больницахъ шаритки не только обижаютъ, оскорбляютъ и истязаютъ иногда православнорусскихъ больныхъ, но даже мучаютъ ихъ голодомъ что мы также докажемъ фактически.

Такимъ образомъ, ни одинъ изъ пунктовъ оффиціального опроверженія не служитъ доказательствомъ не согласія съ дѣйствительностію помѣщенныхъ нами въ нашей корреспонденціи фактовъ, тѣмъ болѣе, что второй пунктъ самъ противорѣчитъ показаніямъ очевидцевъ и кромѣ сего оффиціальное опроверженіе, факты помѣщенные въ нашей корреспонденціи раскрываетъ и пополняетъ. Такъ мы упоминали, что стражникъ, благодаря добросовѣстности шаритокъ погребенъ едва на пятый день, тоже самое подтверждаетъ и оффиціальное опроверженіе, только съ добавкою, что онъ назывался Сороколѣтъ и пролежалъ не погребеннымъ съ 30 октября по 3-е ноября, а кто виноватъ въ этомъ, то мы и въ настоящее время расходимся съ оффиціальнымъ опроверженіемъ во мнѣніяхъ. Оффиціальное опроверженіе оправдывая шаритокъ обвиняетъ врача, а мы за врачомъ ни какой вины осмѣливаемся не признавать, но относимъ это къ добросовѣстности и гуманности шаритокъ, на что имѣемъ еще большія данныя, которыя будутъ далѣе.

Въ доказательство того, что православно-русскихъ больныхъ въ больницахъ шаритки обижаютъ, оскорбляютъ, ругаются надъ ними и даже иногда предають истязаніямъ, чѣмъ заставляютъ ихъ больныхъ убѣгать изъ больницы, мы привели одинъ фактъ, что больная женщина, бывшая въ Радинской больницѣ на попеченіи шаритокъ, найдена мертвою на полѣ, и другой,—что напутствованная высказалась предъ

священникомъ, что ее сильно обижаютъ, что ее даже натирали пескомъ. Тоже самое подтверждаетъ и официальное опроверженіе, ибо оно не отрицаетъ, что больная ушла изъ больницы и найдена на полѣ мертвой, а только рассказываетъ, кто она была, какимъ страдала недугомъ и когда отыскана, хотя не сказано кѣмъ. Равнымъ образомъ опроверженіе не только не отрицаетъ и того, что напутствованная высказалась о томъ, что ее въ больницѣ сильно обижали и даже натирали пескомъ, но даже говоритъ, что таковыхъ нѣсколько жалобъ было и г. начальнику уѣзда, только они, благодаря шариоткамъ, принимались за бредъ сумасшедшей; между тѣмъ какъ мы вмѣстѣ съ священникомъ, напутствовавшимъ ее и не нашедшимъ въ ней ни какого умопомѣшательства, рѣшились принять за истинную жалобу, а не бредъ сумасшедшей. Значитъ и въ этихъ двухъ фактахъ мы расходимся съ официальнымъ опроверженіемъ только въ томъ, что оно считаетъ, какъ видно изъ него же, причиною бѣгства больной изъ больницы ея слабоуміе, а причиною высказанной напутствованною жалобы ея сумасшествіе; между тѣмъ какъ мы причиною того и другого, считаемъ не добросовѣстное, негуманное и даже безчеловѣчное отношеніе шаритокъ къ больнымъ изъ православнымъ. А кто правъ изъ насъ во мнѣніяхъ, предоставляемъ судить читателямъ на основаніи фактовъ, представленныхъ официальнымъ опроверженіемъ въ защиту шаритокъ и фактовъ, которые представлены нами выше, а также будутъ представлены нами еще и ниже.

(Окончаніе будетъ).

Замѣтки изъ церковно-общественной жизни въ Холмскомъ краѣ.

Въ обширной и разнообразной области церковно-общественной жизни Привислянскаго края часто случается наталкиваться на мелкіе факты, представляющіе, въ тѣсномъ смыслѣ, чисто мѣстный интересъ. Факты этой категоріи, неимѣющіе болшую частію между собою повидимому никакой связи, ускользаютъ отъ вниманія по своей незамѣтности и разбросанности; между тѣмъ знакомство съ ними необходимо и полезно хотя бы для того, чтобы мы не оставались въ опасномъ заблужденіи что якобы у насъ все обстоитъ благополучно. Вотъ почему намъ кажется нелишнимъ будетъ вести краткую хронику подобнаго рода фактамъ.

I.

Злая насмѣшка надъ православнымъ священникомъ.

Въ с. М. (Люб. губ.) обитаетъ помѣщикъ—полякъ Г—скій—человѣкъ ничѣмъ выдающійся, кромѣ развѣ того, что состоя, за время уніи, ктиторомъ М—ской уніятской церкви Г—скій самоправно устроилъ на церковной землѣ вблизи самой церкви каменную кузницу. Не знаемъ, на сколько это странное сосѣдство кузницы съ церковью было удобно за „добрыхъ уніятскихъ часовъ“, но съ переходомъ М—скихъ прихожанъ на православіе оно сдѣлалось

положительно невыносимымъ; ибо въ православные праздники, несовпадающіе съ р. католическими, какъ только священникъ начиналъ совершать богослуженіе,—кузнецы пана Г—скаго поднимали въ кузницѣ такой стукъ, который заглушалъ церковное пѣніе и чтеніе, нарушая спокойное настроеніе молящихся. Будучи не въ силахъ выносить такого явнаго надруганія надъ православіемъ, мѣстный священникъ завелъ переписку о закрытіи этой кузницы. Дѣло тянулось около трехъ лѣтъ и наконецъ кончилось не въ пользу Г—скаго, который, несмотря на упорное сопротивленіе, долженъ былъ по распоряженію начальства снести кузницу. Послѣ этого событія, священникъ оставилъ М—скій приходъ, замѣщенный священникомъ X, съ которымъ случилось вотъ какое происшествіе: 1-го мая прошлаго года помѣщикъ Г—скій или его сынъ устроилъ, какъ рассказываетъ священникъ X, въ лѣсу грандіозный пикникъ, съ чисто—старопольскою роскошью, на который собралась не только сосѣдняя шляхта съ семействами, но даже помѣщики изъ за Варшавы и другихъ отдаленныхъ мѣстностей. Это необычайное собраніе польской шляхты, предававшейся въ лѣсу шумному веселію, показалось крестьянамъ подозрительнымъ и они, предположивъ, по своей простотѣ, въ этомъ фактѣ начало польскаго повстанія, испуганные явились къ священнику за совѣтомъ, какъ имъ слѣдуетъ поступить съ сбунтовавшимися панами. Успокоенные священникомъ, крестьяне мирно разошлись по домамъ. Совершенно иначе повѣствуютъ лица, производившіе дознаніе. По ихъ сказанію, вечеромъ 1 мая священникъ X проѣзжалъ черезъ лѣсъ, въ которомъ устроенъ былъ пикникъ и замѣтивъ гулявшихъ въ лѣсу гостей Г—скаго, по прибытіи домой около 11 часовъ ночи разбудилъ церковнаго старосту и приказалъ ему собрать крестьянъ „вооруженныхъ (sic) топорами, палками, косами и т. п.“ Не подозрѣвая въ священникѣ ненормальнаго состоянія, церковный староста и по его заявленію мѣстный сотскій пригласили крестьянъ къ священническому дому и здѣсь священникъ X. объявилъ имъ, что проѣзжая черезъ лѣсъ, онъ видѣлъ толпу повстанцевъ, намѣреющихся вырѣзать въ эту ночь всѣхъ русскихъ М—скихъ крестьянъ. Изъ дальнѣйшихъ разсужденій священника X. (неизвѣстно, къ сожалѣнію, какихъ именами) крестьяне убѣдились, что онъ находится въ болѣзненномъ состояніи и потому, ненарушивъ ни въ чемъ порядка, разошлись по домамъ. Такъ какъ объ этомъ происшествіи доведено было до свѣденія духовной власти для принятія мѣръ „къ устраненію вредныхъ послѣдствій отъ возможнаго проявленія со стороны священника X. ненормальныхъ дѣйствій по занимаемой имъ должности настоятеля“, то священникъ X. вызванъ былъ въ епархіальный городъ для испытанія его психическаго состоянія, куда благополучно и прибылъ самъ, безъ всякихъ провожатыхъ.

Чтобы признать официально не только служебное лицо, но кого бы то ни было сумасшедшим, намъ кажется, нужно имѣть для этого весьма прочныя основанія. Къ сожалѣнію, въ данномъ случаѣ мы не видимъ этихъ основаній, не знаемъ изъ какого именно источника дознаніе почеркнуло первоначальныя свѣдѣнія объ умопомѣтательствѣ священника Х. и были ли эти свѣдѣнія предварительно провѣрены кѣмъ либо на мѣстѣ хотя бы путемъ простаго собесѣдованія съ священникомъ Х., какъ это дѣлается въ подобныхъ случаяхъ. Знаемъ и твердо знаемъ только то, что священникъ Х., по прибытіи въ епархіальный городъ, на испытаніи не обнаружилъ ни малѣйшихъ признаковъ умственного расстройства, т. е. былъ вполне здоровъ и послѣ совершенія богослуженія въ теченіи недѣли отпущенъ на приходъ, безъ всякихъ ограниченій, какъ человѣкъ находящійся въ полномъ здоровомъ умѣ. Согласитесь, не могъ же онъ излѣчиться отъ расстройства умственныхъ способностей въ какія нибудь двѣ—три недѣли, истекшія между происшествіемъ 1 мая и прибытіемъ его на испытаніе? Понятно само собою, что свящ. Х. никогда и не былъ подверженъ подобной болѣзни. Это была злая, мерзкая комедія, разыграная надъ православнымъ священникомъ въ угоду задѣтой заживое, раздраженной, польской шляхтѣ. Допустимъ, что все произошло такъ, какъ говорить дознаніе т. е. что не крестьяне являлись за совѣтомъ къ свящ. Х., а онъ самъ возбудилъ ихъ вымышленнымъ разказомъ о появленіи въ лѣсу повстанцевъ. Въ такомъ случаѣ его можно обвинить въ чемъ хотите: въ нарушеніи общественнаго спокойствія, превышеніи власти, распространеніи ложныхъ извѣстій и т. п.; но, воля—ваша, выставить человѣка здравомыслящаго сумасшедшимъ—это жестоко и обидно не только для потерпѣвшихъ, но и для всѣхъ истинно—русскихъ людей. При посредствѣ пировавшей на пикникѣ шляхты, этотъ остроумный фаресъ получилъ самую широкую огласку и легко вообразить себѣ гомерическій хохотъ торжествующаго польскаго папства при несконченныхъ разказахъ на эту тему.... И это у насъ называется служеніемъ русскому дѣлу!!!. Развѣ такъ обязаны поступать русскіе люди? Развѣ позволилъ бы себѣ сдѣлать что нибудь подобное полякъ по отношенію къ своему единоплеменнику?... „Отче, отпусти имъ; не вѣдятъ бо что творятъ”.

II.

Зажьна Щебрешинокыя шаритокъ православными сестрами милосердія.

Наконецъ то мы дождались удаленія шаритокъ изъ Щебрешинской больницы: вмѣсто этихъ ярыхъ фанатичекъ назначены туда православныя сестры милосердія общины св. Елисаветы въ Варшавѣ, основанной графиней Коцебу. Да будетъ благословен-

но имя учредительницы этой прекрасной общины, приносящей много пользы страждущему человѣчеству безъ различія вѣроисповѣданій и племени. За что же удалены шаритки? За то, что они „неоднократно выходили—какъ сказано въ правительственномъ постановленіи—изъ предназначеннаго круга прямой ихъ дѣятельности и дѣйствовали во вредъ православію.” Вмѣстѣ съ шаритками удалены изъ больницы польскій священникъ, такъ долго и такъ безнаказанно совершавшій въ этой церкви духовно-нравственное совращеніе возсоединенныхъ униатовъ въ латинство. Церковь эта теперь окончательно закрыта для посторонней публики и обращена исключительно въ больничную часовню, съ воспрещеніемъ употреблять въ оной при богослуженіи органъ, какъ беспокоившій больныхъ, богослуженіе же въ ней совершается однимъ изъ приходскихъ р.-католическихъ священниковъ. Намъ кажется, что идя послѣдовательно слѣдовало бы больничную часовню Щебрешинскую обратить въ православную церковь: такъ какъ, если отбросить ренегатовъ, незаконно перешедшихъ въ латинство, — въ Щебрешинѣ найдется немного дѣйствительныхъ т. е. прирожденныхъ р.-католиковъ. Но будемъ пока довольствоваться и тѣмъ немногимъ, что уже сдѣлано для обузданія открытой латино-полонизаторской дѣятельности въ Щебрешинѣ. А вотъ Радинскія шаритки—тѣ самыя что хоронятъ православныхъ на пятый день послѣ смерти, умываютъ больныхъ вмѣсто мыла пескомъ и т. п.—считаются по своей благонадежности неприкосновенными, какъ будто онѣ принадлежатъ къ другой общинѣ, преслѣдующей инья, противоположныя Щебрешинскимъ шариткамъ цѣли. Чтобы разсѣять это опасное заблужденіе необходимо припомнить происхожденіе ордена шаритокъ, на которое не обращаютъ вниманія ихъ защитники. По словамъ Статсъ-Секретаря Милютина (во всеподданнѣйшей запискѣ его отъ 21 мая 1864 г.) въ ряду существовавшихъ въ Привислинскомъ краѣ монашескихъ орденовъ и общинъ, первымъ *безусловно-вреднымъ* по своему фанатизму слѣдуетъ считать орденъ Миссіонеровъ или Лазаристовъ, основанный въ началѣ XVI в. во Франціи св. Викентіемъ съ цѣлью помогать страждущему человѣчеству. „Въ настоящее время“—сказано въ запискѣ—„дѣятельность этого ордена преимущественно сосредоточена на Востокъ и направлена къ обращенію православныхъ, въ католицизмъ. Средоточіе Лазаристовъ — въ Парижѣ, гдѣ живетъ и генераль ордена! Сестры милосердія (т. е. шаритки) ведутъ свое начало отъ того же основателя—св. Викентія и находятся въ нѣкоторой зависимости отъ ордена Лазаристовъ. По мнѣнію моему, онѣ могли бы быть изъяты изъ мѣръ, которыя будутъ направлены противъ латинскаго монашества: такъ какъ онѣ приносятъ несомнѣнную пользу своимъ служеніемъ страждущему человѣчеству.

Для сего надлежало бы только привести ихъ въ то положеніе, въ какомъ онѣ находятся нынѣ въ имперіи. т. е., *устранить по возможности, изъ ихъ организаціи характеръ религіозной пропаганды*“ и, прибавимъ мы, вражды и ненависти къ русской вѣрѣ и народности; по развѣ это возможно? Горькій 20 лѣтній опытъ доказалъ совершенно противное и лужно только удивляться, почему правительство медлитъ радикальнымъ преобразованіемъ общины шаритокъ, которое тѣмъ болѣе желательно и необходимо, что эта община находится въ духовно-нравственной зависимости отъ власти, пребывающей за предѣлами Россіи... Впрочемъ есть основаніе думать, что какъ община шаритокъ такъ и всѣ остальные благотворительныя учрежденія Привислянскаго края, находящіяся исключительно въ рукахъ поляковъ, будутъ преобразованы; ибо по словамъ польскихъ газетъ въ Варшаву прибылъ тайный совѣтникъ Вишняковъ, имѣющій по порученію Министра Внутреннихъ Дѣлъ осмотрѣть существующія въ Варшавѣ благотворительныя учрежденія. Будемъ надѣяться, что это посѣщеніе ускоритъ разрѣшеніе давно уже назрѣваго вопроса о необходимости преобразованій въ области благотворительности, которая должна быть совершенно чужда духа религіозно-національной пропаганды и вражды.

III.

„Polak przez żonę“ (Полякъ черезъ жену).

Подъ такимъ заглавіемъ помѣщено въ одной здѣшней польской газетѣ слѣдующее характеристическое извѣстіе: „Генеральнымъ директоромъ почтъ въ Соединенныхъ Штатахъ состоитъ Гресгамъ (Gresham) женатый на паннѣ Лыскавинской. Его домашнее хозяйство ведется по польски, а дѣти владѣютъ нашимъ языкомъ также хорошо какъ и англійскимъ. Изъ привязанности къ женѣ, Гресгамъ изучилъ родную ея рѣчь и на ней ведетъ переписку съ родственниками. Пробовалъ онъ также не безъ успѣха печатать корреспонденціи въ мѣстныхъ польскихъ газетахъ. Достоинно примѣчанія, что первоначальнымъ пособіемъ при изученіи (польскаго) языка г. директору служила грамматика Орды, написанная по французски“.

Если столь сильному вліянію польки могъ подпасть стойкій культурный Американецъ, то что сказать о нашихъ русскихъ людяхъ, женатыхъ на полякахъ? А вѣдь такихъ русскихъ людей есть немало даже между лицами, занимающими видныя, вліятельныя, посты въ государственной службѣ здѣшняго края!...

Посторонній зритель.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

—●— **Обстоятельства, побудившія католика обратиться въ православіе.** Г. редакторъ! Во время пришлось мнѣ прочесть передовую статью отъ 6 мая въ издаваемыхъ вами „Современныхъ Извѣстіяхъ“.

Что Привислянскій край начинаетъ шалить по старому — не подлежитъ сомнѣнію.

Временно проживая въ Варшавѣ въ началѣ великаго поста, я обратился къ католическому священнику для исповѣди и причастія. Послѣ исповѣди кеендзомъ Невяровскимъ былъ мнѣ заданъ вопросъ: „не говорилъ ли и чего либо дурнаго на римскаго папу или не высказывалъ ли надъ нимъ насмѣшекъ“, я отвѣтилъ какъ слѣдуетъ, чистосердечно, что „о римскомъ папѣ ничего ни дурнаго ни хорошаго не говорилъ, такъ какъ не вѣрую въ непогрѣшимость его и не признаю его намѣстникомъ Иисуса Христа“. На то получилъ отвѣтъ отъ священника, что онъ не можетъ разрѣшить меня отъ грѣховъ и не будетъ причащать, покуда я не перемѣню фальшивыхъ, грѣшныхъ противунаціональныхъ убѣжденій.

Тѣмъ и кончилась моя исповѣдь. Прискорбно мнѣ стало; я отправился въ контору, гдѣ занималъ должность бухгалтера, надѣясь, что трудъ дастъ мнѣ возможность забыть потрясающій сердце фанатизмъ кеендза. Но сознаніе не справедливо нанесенной мнѣ обиды и мысль, что на предстоящую св. Пасху останусь не причащеннымъ, поражала меня ежеминутно. На второе утро я отправился къ другому священнику, рассчитывая на меньшую дозу папскаго фанатизма, но и тутъ повторилась та же исторія.

Послѣ этого не оставалось ничего болѣе, какъ только оставить неугомонную Варшаву, съ желаніемъ, что бы Богъ поскорѣ послалъ Привислянскому краю такого медика, который бы, приставивъ въ хорошихъ размѣрахъ горчичникъ въ соответственномъ мѣстѣ большаго тѣла, излѣчилъ бы его навсегда отъ повторяющихся рецидивныхъ припадковъ умалишенія.

Оставивъ Варшаву, я отправился на свою родину въ Минскую губернію, въ г. Новогрудокъ. Тамъ у настоятеля Борисоглѣбской церкви священника Платона исповѣдался, причастился и присоединился навсегда душой и сердцемъ къ православнои церкви. Послѣ же моего присоединенія къ православію, въ первую ночь, въ занимаемой мною квартирѣ поляками были выколочены стекла въ окнахъ и стѣны облиты чернилами.

Надѣюсь, г. редакторъ, что все вышевысказанное мною сочтете не только нужнымъ, но даже необходимымъ отпечатать въ издаваемой вами газетѣ.

Дворянинъ Яковъ Симоновичъ.

—●— **Некрологъ.** 25 мая 1883 года Холмско-Варшавская Епархія лишилась одного изъ энергичнѣйшихъ и способнѣйшихъ дѣятелей въ лицѣ священника о. Юліана Хрусцевича. Потеря эта тѣмъ значительнѣе, что сближеніе Холмскихъ Русиновъ съ Великою Россіей, на полѣ религіознаго единенія до сихъ поръ сильно нуждается, во многихъ мѣстахъ здѣшней окраины, въ свѣтломъ умѣ, миссіонерской способности. Задумчивости и искренней преданности дѣлу; которыми то качествами обладалъ въ совершенствѣ б. п. о. Юліанъ. Заниматься подробно исторіею жизни покойнаго пока не входитъ въ нашу задачу, скажемъ только, что б. п. о. Юліанъ не только въ дѣлахъ вѣры, но и въ интересахъ церкви и церковнаго имущества умѣлъ высказать свой умъ, свою ревность и способности, что доказываетъ мирно совер-

шившееся въ его приходѣ воссоединеніе съ св. православною церковію, увеличеніе числа своихъ пасомыхъ на 105 лицъ, воссоединившимися изъ латинства уже послѣ 1875 г., увеличеніе церковно приходскаго имущества на 212 м. 228 пр. съ 105 м. 47 пр.

Талантливая натура покойнаго извѣстна также и въ художественномъ мірѣ. Память о немъ останется на вѣчныя времена въ залѣ Архіерейскаго дома въ г. Холмѣ, гдѣ находятся имъ же артистически писанные портреты Высокопреосвященнѣйшаго Леонтія, Архіепископа Холмскаго - Варшавской Епархіи, Преосвященнѣйшаго Модеста, Епископа Люблинскаго и б. Епископа Люблинскаго Преосвященнаго Маркелла. Многія изъ церквей здѣшней Епархіи украшены отлично отдѣланными, образами его работы¹⁾, и имъ пожертвованные въ пользу этихъ церквей. Помяная свѣтлую и плодотворную жизнь покойнаго о. Юліана закончимъ эту замѣтку краткимъ curriculum vitae.

Родился о. Юліанъ въ 1832 г., въ селѣ Снятычахъ, люблинской губ. Обучался въ щербинской гимназіи, откуда по окончаніи курса гимназическихъ наукъ, поступилъ въ Холмскую Духовную Семинарію, гдѣ также кончилъ курсъ богословскихъ наукъ въ 1854 г. Въ томъ же году покойнымъ Преосвященнымъ Холмской Епархіи Іоанномъ Терапкевичемъ рукоположенъ въ священники и опредѣленъ на должность настоятеля Грабовецкой церкви. Затѣмъ въ 1857 г. перемѣщенъ на должность настоятеля Снятыческаго Прав. прихода, гдѣ проходилъ эту должность до 1882 году. Въ

¹⁾ Полный иконостасъ въ с. Сагрянѣ, запрестольныя иконы къ церквамъ въ с. Дубѣ, Зубовцахъ, Локошичѣ и Гоплѣ. Двѣ иконы въ церкви с. Радчицы и пять иконъ въ ц. с. Снятыче.

томъ же году, по разстроенному здоровію, уволенъ, согласно прошенію за штатъ. Состоялъ законоучителемъ и блюстителемъ Снятыческаго Начальнаго Училища 7 лѣтъ и Духовникомъ б. Томашовскаго благочинія три года.

Награжденъ: Наперснымъ бронзовымъ крестомъ на Владимірской лентѣ и медалью изъ желтой мѣди въ память Крюмской войны. Въ 1865 г. бронзовою медалью за усмиреніе польскаго мятежа. За полезную дѣятельность Всемилоостивѣйше сопричисленъ къ Императорскому ордену св. Анны 3 степени въ 1873 г. Въ 1875 г. награжденъ наперснымъ крестомъ отъ Святѣйшаго Синода выдаваемымъ. За отличію усердную службу награжденъ камилавкою въ 1879 г.

Послѣ покойнаго остались жена и трое дѣтей вдовѣ имъ обезпеченные.

Тѣло блж. пам. о. Юліана, было предано землѣ 27-го мая. Божественную Литургію и отпѣваніе совершилъ Благочинный 1-го Томашовскаго Округа въ сослуженіи 18 священниковъ, при чемъ было произнесено пять надгробныхъ словъ.

Многочисленно собравшейся, отдать послѣднюю услугу усопшему пастырю, народъ не только того прихода, въ комъ б. п. о. Юліанъ честно потрудился почти 30 лѣтъ, но и изъ сосѣднихъ приходовъ, явно обнаруживалъ ту любовь и преданность, которую онъ питалъ къ нему за его отеческія отношенія и справедливую, незапятнанную никакимъ дурнымъ дѣломъ жизнь.

Настоятель Снятыческаго прихода

свещ. Іоаннъ Хрущевичъ.

С. Снятыче,
30 мая 1883 г.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я.

Пріемъ воспитанниковъ

въ Кіевскую духовную Академію.

Отъ Совѣта Кіевской духовной Академіи объявляется:

1) Съ 16 августа сего 1882 г. въ Кіевской духовной Академіи, для образованія новаго курса въ ней, имѣетъ быть пріемъ студентовъ.

2) Желаящіе поступить въ Академію подвергаются повѣрочному испытанію изъ догматическаго богословія (окончившіе курсъ гимназіи испытываются въ предѣлахъ пространнаго православнаго христіанскаго катихизиса), древней общей церковной исторіи, логики и по одному изъ древнихъ языковъ — греческому или латинскому, по выбору экзаменующихъ; кромѣ того, въ присутствіи членовъ испытательной комиссіи, должны написать три сочиненія на данныя темы, изъ которыхъ одна — богословскаго содержанія, другая — философскаго и третья — литературнаго.

3) Казеннокоштныхъ вакансій для новаго курса имѣется 45. Кромѣ того состоятъ въ Кіевской духовной Академіи свободными двѣ стипендіи, утвержденныя Кіевскимъ городскимъ Обществомъ въ 1869 году по случаю 50-ти лѣтняго юбилея Академіи (въ 250 руб. каждая), — исключительно для дѣтей Кіевскихъ гражданъ, поступающихъ въ оную для полученія богословскаго образованія.

4) Порядокъ и условія пріема студентовъ въ Академію изъяснены въ „правилахъ для учащихся въ Кіев. дух. Академіи“.

Изъ нихъ объявляются къ свѣдѣнію слѣдующіе §§:

§ 1. Въ студенты Академіи принимаются лица всѣхъ состояній православнаго исповѣданія, съ успѣхомъ окончившіе курсъ семинаріи или полной (съ двумя древними языками) классической гимназіи (Уст. дух. акад. § 6).

§ 3. Просьбы о пріемѣ въ студенты Академіи подаются на имя Ректора Академіи съ 1-го августа по 15-е. Къ 15 августа являются въ Академію и воспитанники семинарій, присылаемые въ Академію по распоряженію начальства.

§ 4. Къ прошенію о пріемѣ въ студенты должны быть приложены слѣдующіе документы: а) семинарскій или гимназическій аттестатъ, или свидѣтельство объ успѣшномъ выдержаніи испытанія изъ предметовъ полнаго семинарскаго или гимназическаго курса; б) метрическое свидѣтельство о рожденіи и крещеніи; в) документы о состояніи, къ которому принадлежитъ проситель по своему званію, если онъ не духовнаго происхожденія. Лица податнаго сословія обязаны, сверхъ сего, представить свидѣтельство объ увольненіи ихъ обществами на законномъ основаніи. Кромѣ того тѣ изъ просителей, которые родились въ 1853 и въ послѣдующіе годы, должны имѣть свидѣтельство о явкѣ къ исполненію воинской повинности или свидѣтельство о припискѣ къ призывному участку по отбыванію сей повинности.

§ 5. Всѣ, желающіе поступить въ Академію, должны имѣть въ семинарскомъ или гимназическомъ аттестатѣ отмѣтку о поведеніи не ниже очень хорошей. Поступающіе въ Академію по прошествіи года по выходѣ изъ учебнаго заведенія должны представить свидѣтельство объ очень хорошемъ поведеніи отъ того начальства, въ вѣдѣніи котораго состояли.

§ 6. Лица, желающіе поступить въ число студентовъ Академіи, предъ наступленіемъ повѣрочнаго испытанія обязываются заявить, на какое отдѣленіе они хотятъ поступить.

§ 7. Всѣ студенты, какъ присланныя въ Академію по распоряженію начальства, такъ и поступающіе по собственномъ желанію, подвергаются повѣрочному испытанію въ особыхъ, назначаемыхъ для этого Совѣтомъ, комиссіяхъ и принимаются въ студенты по успѣшномъ выдержаніи въ Академіи повѣрочнаго испытанія (§ 127).

§ 9. При повѣрочномъ испытаніи члены испытательной комиссіи обращаютъ вниманіе при отвѣтахъ не столько на

знаніе подробностей, сколько на способности и степень умственного развитія испытуемыхъ.

§ 10. Сочиненія, написанныя поступающими въ Академію, при сужденіи объ ихъ способностяхъ и степени умственного развитія берутся въ расчетъ больше, чѣмъ ихъ отвѣты.

§ 11. По окончаніи испытаній, комиссіи, разсмотрѣвъ сочиненія поступающихъ и принявъ въ соображеніе устные ихъ отвѣты, представляютъ заключеніе Совѣту о способности лицъ, подвергавшихся испытанію, со своими отмѣтками.

§ 12. По разсмотрѣніи отмѣтокъ испытательныхъ комиссій, Совѣтъ оказавшихся лучшими на повѣрочномъ испытаніи принимаетъ казеннокоштными студентами, а другихъ, выдержавшихъ испытаніе удовлетворительно, своекоштными. Остальные лица, оказавшіяся на повѣрочномъ испытаніи непригодными къ слушанію академическихъ лекцій, въ академію не принимаются и получаютъ обратно свои документы (§ 128). Поступающіе на казенное содержаніе подвергаются медицинскому освидѣтельствуванію.

§ 13. Обязательства, лежащія на воспитанникахъ пользующихся казеннымъ содержаніемъ, опредѣляются параграфами Устава Духовныхъ Академій: § 166. Казеннокоштные студенты, по окончаніи академическаго курса, обязаны прослужить за каждый годъ содержанія въ Академіи полтора года въ духовно-учебномъ вѣдомствѣ, по назначенію начальства. § 167. Казеннокоштные студенты обязаны отправлять (по § 166) установленную службу, куда бы они ни были подлежащими начала, ствами назначены. Эта обязанность не распространяется на своекоштныхъ студентовъ. § 168. Казеннокоштные студенты въ случаѣ выхода изъ духовно-учебнаго вѣдомства до окончанія учебнаго курса или послѣ оного до истеченія установленнаго обязательнаго срока службы, должны возратить сумму употребленную на ихъ содержаніе въ Академіи, по расчету проведеннаго въ Академіи или недослуженнаго времени.

Примѣчаніе. Тѣ изъ казеннокоштныхъ студентовъ Академій, которые, не получивъ, по независѣвшимъ отъ нихъ причинамъ, должностей въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, поступаютъ на священнослужительскія мѣста, могутъ быть освобождены отъ взноса денегъ за воспитаніе въ Академіи, по особому ходатайству предъ высшимъ начальствомъ.

§ 14. Тѣмъ же обязательствамъ подчиняются и студенты пользующіеся академическими стипендіями, которыя учреждены при Академіи правительствомъ или хотя частными лицами и учрежденіями, но съ условіемъ обязательной службы.

§ 15. Съ своекоштныхъ студентовъ платы за слушаніе лекцій не взимается (§ 8).

Примѣчаніе: Воспитанники, явившіеся въ Академію къ пріемному испытанію по собственному желанію, въ продолженіи всего времени испытанія содержатся на свои собственные средства. По окончаніи же испытанія зачисляются на казенное содержаніе тѣ изъ волонтеровъ, которые по своимъ устнымъ и письменнымъ отвѣтамъ оказались лучшими, какъ сказано выше въ 12 §.

Отъ Совѣта

Казанской Духовной Академіи.

о пріемѣ въ августѣ 1883 г. студентовъ въ академію.

Въ казанской духовной академіи имѣетъ быть въ августѣ мѣсяцѣ настоящаго года пріемъ студентовъ въ составъ новаго курса на слѣдующихъ условіяхъ: 1) Въ студенты академіи принимаются лица всѣхъ состояній православнаго исповѣданія, окончившія вполне удовлетворительно курсъ семинаріи съ званіемъ студента или курсъ классической гимназіи. 2) Просьбы о пріемѣ въ студенты подаются на имя ректора не позже 15-го августа. 3) Къ просьбамъ прилагаются слѣ-

дующіе документы: а) билетъ на проездъ въ г. Казань, б) семинарскій или гимназическій аттестатъ о исполнѣ удовлетворительномъ выдержаніи экзамена изъ наукъ полнаго семинарскаго или гимназическаго курса; в) узаконенное метрическое свидѣтельство (а не выписку или справку) о рожденіи и крещеніи для лицъ, поступающихъ въ академію не по назначенію семинарскаго начальства, а по собственному желанію; лица же, поступающія въ академію по назначенію семинарскаго начальства, могутъ представить, вмѣсто свидѣтельства, выписку изъ метрическихъ книгъ, надлежащее удостоверение мѣстной консисторію; г) свидѣтельства о привитіи оспы и состояніи здоровья; д) документы о состояніи, къ которому проситель принадлежитъ и е) лица податнаго состоянія увольнительное отъ общества свидѣтельство; ж) лица подлежащія въ настоящемъ году призыву къ отправленію воинской повинности, обязаны представить свидѣтельство о припискѣ къ какому либо призывному участку и явкѣ къ исполненію воинской повинности, если вышелъ къ тому срокъ. 4) Поведеніе желающихъ поступить въ академію должно быть не ниже очень хорошаго; окончившіе курсъ въ среднемъ учебномъ заведеніи за годъ и болѣе до поступленія въ академію должны представить одобрительное свидѣтельство о своемъ поведеніи отъ мѣтнаго подлежащаго начальства. 5) Лица духовнаго званія, желающія поступить въ академію, обязаны представить при своемъ прошеніи одобрительное свидѣтельство епархіальнаго начальства о своемъ поведеніи. 6) Желающіе поступить въ студенты академіи, прежде пріятія, подвергаются повѣрочному испытанію по слѣдующимъ предметамъ: а) по догматическому богословію (воспитанники гимназій по пространному катихизису), б) по общей церковной исторіи, в) по обзору философскихъ ученій (воспитанники гимназій по логикѣ); г) по обоимъ классическимъ языкамъ и д) по одному изъ новыхъ языковъ, по желанію экзаменуемыхъ 7) Поступающіе въ академію, сверхъ означеннаго устнаго испытанія, должны дать два письменные отвѣта—одинъ по богословію, а другой по философіи, а воспитанники классической гимназіи, если бы таковые оказались, вмѣсто философскаго сочиненія должны написать сочиненіе по словесности, богословское же сочиненіе имѣютъ писать наравнѣ съ прочими. На сочиненіе будетъ обращено особенное вниманіе, какъ на одно изъ дѣйствительнѣйшихъ средствъ къ оцѣнкѣ зрѣлости сужденій и знанія отечественнаго языка. 8) Успѣшно выдержавшіе повѣрочное испытаніе, т. е. получившіе по каждому предмету испытанія не менѣе 3, принимаются въ студенты академіи—лучшіе на казенное содержаніе, а остальные на свое, за исключеніемъ лицъ женатыхъ, которыя ни въ какомъ случаѣ, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода отъ 10 января (10 декабря) 1875/6 года, на казенное содержаніе не будутъ принимаемы.

Содержаніе: Отдѣлъ I. Высшія правительственные распоряженія. Высочайшій манифестъ. — Правительственное сообщеніе. О соглашеніи между нашимъ правительствомъ и римскою курією. — Объявленія и извѣстія. — Назначеніе и перемѣщеніе священнослужителей. — Пожертвованіе въ цитадельную церковь. — Увольненіе отъ должности благочиннаго. — Освященіе церкви въ с. Лабѣи. — Благодарность епархіальнаго начальства священнику за распорядительность во время пожара. — Утвержденіе въ должности церковнаго старосты. — Отдѣлъ II. Слово при отпѣваніи Варшавскаго Генераль - Губернатора Петра Павловича Альбединскаго, скончав. 19 мая 1883 г. — Поученія простому народу. — Отвѣтъ на официальное опроверженіе и еще нѣсколько словъ о польско-латинской пропагандѣ шаритокъ въ холмской Руси. — Замѣтки изъ церковно-общественной жизни въ Холмскомъ краѣ. — Извѣстія и замѣтки. Обстоятельства, побудившія католика обратиться къ православію. — Некрологъ. — Объявленія.

Редакторы: I-го Отдѣла Протоіерей I. Норженевскій
II-го Отдѣла Священникъ А. Демьяновичъ.

Печатать дозволяется. — Варшава, 2 іюля 1883 года. — Цензоръ, ключарь протоіерей Н. Чеховичъ.
Типографія Варшавскаго Учебнаго Округа, Королевская № 11.